

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М.,
Липа П.К., Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.п.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписные индексы:

«Роспечать» — 20626; «Объединенный каталог» (АРЗИ) — 91913;

«Каталог российской прессы» — 12779

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Чекунов А.А. Проблема психологической оценки
надежности (благонадежности) персонала 3
Майорова Е.И. Нравственные основы
личности эксперта-эколога 9

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Гончарова Е.М., Марьясис И.Б., Простяков В.В.
Психологические аспекты профилактической работы
социальных институтов по предупреждению
девиантного поведения несовершеннолетних
в неполных семьях 15
Ермолин А.В., Чапайкина И.Г. Суицидальный контент
молодежной музыкальной субкультуры 24

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Белых-Силаев Д.В. Психологический актив
войсковой части 29

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Абрамов Е.Г., Кожевников И.С. Проблемы защиты прав
потребителей информационных продуктов 34

ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ

Комиссарова Я.В. Резолюция Международной
научно-практической конференции
«Актуальные вопросы и перспективы развития
судебно-психологической экспертизы и комплексной
экспертизы с участием психолога» 38

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цити-
рования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министер-
ства образования и науки Российской Федерации для публикации
основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.

Цена свободная

Номер подписан: 23.10.2018.

Дата выхода в свет: 21.11.2018.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

No. **4**/2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI № FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtssev M.M.,
Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of sociological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences,
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Polyakov S.P., doctor of pedagogical sciences, professor,
Popov D.G., candidate of pedagogical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Safuanov F.S., doctor of psychological sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Toporkov A.A., doctor of juridical sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,

Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Rospechat' – 20626; United Catalogue – 91913;

Catalogue of the Russian Press – 12779

CONTENTS

ISSUES OF PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

- Chekunov A.A.* Issues of Psychological Evaluation of Personnel Reliability (Trustworthiness)..... 3
Mayorova E.I. Moral Bases of the Personality of an Environmental Expert..... 9

ISSUES OF JUVENILE PSYCHOLOGY

- Goncharova E.M., Maryasis I.B., Prostyakov V.V.* Psychological Aspects of Preventive Work of Social Institutions on Anticipation of Deviant Behavior of Minors in Single-Parent Families..... 15
Ermolin A.V., Chapaykina I.G. The Suicidal Content of Youth Musical Subculture 24

ISSUES OF MILITARY PSYCHOLOGY

- Belykh-Silaev D.V.* The Psychological Asset of a Military Unit 29

PSYCHOLOGY OF PERSONAL SECURITY OF A MAN

- Abramov E.G., Kozhevnikov I.S.* Issues of Protection of Rights of Information Product Consumers..... 34

CONFERENCE REPORT

- Komissarova Ya.V.* Resolution of the International Scientific and Practical Conference Relevant Issues and Prospects of the Development of a Judicial Psychological Examination and a Comprehensive Examination with the Participation of a Psychologist..... 38

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation for publication of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 23.10.2018.
Edition was published: 21.11.2018.
ISSN 2071-1204

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ (БЛАГОНАДЕЖНОСТИ) ПЕРСОНАЛА

Чекунов Антон Александрович,
начальник учебно-методической группы
психодиагностических исследований профессионального
психологического отбора в войсках национальной гвардии
научно-исследовательского отдела по исследованию
социально-психологических проблем войск национальной гвардии;
адъюнкт заочного обучения кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
antpsix@yandex.ru

В статье проанализированы теоретические и прикладные исследования надежности (благонадежности) персонала и возможностей ее оценки. Рассмотрена проблема психологической оценки надежности (благонадежности) персонала с точки зрения актуальности и практической реализации в теории и практике психологической науки и системы управления. В данной статье отдельное внимание уделено понятию «человеческий фактор», методам и методикам оценки надежности (благонадежности) персонала и приведены основные трактовки понятия «надежность» в различных аспектах ее рассмотрения. Сделан вывод о степени разработанности проблемы психологической оценки надежности (благонадежности) персонала и намечены пути дальнейшего исследования.

Ключевые слова: надежность, благонадежность персонала, психологическая оценка надежности, оценка благонадежности персонала, человеческий фактор.

ISSUES OF PSYCHOLOGICAL EVALUATION OF PERSONNEL RELIABILITY (TRUSTWORTHINESS)

Chekunov Anton A.
Head of the Education and Methodology Group of Psychodiagnostic Research
of Professional Psychological Selection in National Guard Troops of the Research Department
of Review of Social and Psychological Issues of National Guard Troops
Junior Scientific Assistant of Extramural Studies of the Department of Legal Psychology
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

The article analyzes the theoretical and applied research on the reliability (security clearance) of personnel and the possibilities of its evaluation. The problem of psychological assessment of reliability (security clearance) of personnel from the point of view of relevance and practical implementation in the theory and practice of psychological science and management system is considered. In this article, special attention is paid to the concept of „human factor“, methods and techniques for assessing the reliability (security clearance) of personnel and the main interpretations of the concept of reliability in various aspects of its consideration. The conclusion about the degree of development of the problem of psychological evaluation of reliability (security clearance) of staff and outlined ways of further research.

Keywords: reliability, security clearance of personnel, psychological assessment of reliability, assessment of personnel security clearance, human factor.

В настоящее время прогноз доктора философских наук В.М. Шепеля о том, что в XXI в. качество работников как субъектов труда будет признано в цивилизованных странах главным ценностным приоритетом во всех системах управления, на наш взгляд, весьма избирательно отражает реальное положение дел¹.

Так, общество потребления, вымывающее профессионалов, породило маргинального субъекта, фокусом сознания которого стала должность, а не профессия, желание иметь блага не путем реализации своей уникальности как профессионала, а получить их незаслуженно наиболее коротким путем². Наиболее короткий путь к получению ма-

¹ Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология. М. : Народное образование, 1999. 432 с.

² Митина Л.М. Профессиональная эволюция и карьерный рост современного человека: системный личностно-развивающий подход : сборник статей «Личностно-профессиональное и

териальных благ — путь в большей степени асоциальный, даже преступный, направленный на удовлетворение исключительно своих меркантильных интересов любой ценой.

Задача психологической оценки надежности (благонадежности) персонала чаще всего возникает в ситуации профессионального отбора на какую-либо должность или при выдвижении на вышестоящую, особенно если эта деятельность предполагает высокие материальные или другие риски. При этом ставятся вполне прагматические задачи: повышение качества и эффективности работы, снижение текучести кадров, сокращение затрат и времени на профессиональное обучение, производственного травматизма и профессиональной заболеваемости³.

Проблема психологической оценки надежности (благонадежности) персонала заключается в том, что выявить маргинального субъекта, потенциального нарушителя или преступную направленность сотрудника, тем более кандидата на должность, очень сложно, так как последний в ситуации оценивания и контроля, как правило, старается максимально поддерживать внешнюю благонадежность.

Более того, не теряет своей актуальности задача психологической оценки надежности (благонадежности) персонала в сложных информационных и финансово-экономических условиях, когда цена кадровой ошибки возрастает параллельно с рисками безопасности всей системы управления в целом.

В нашем исследовании мы будем обращаться к таким понятиям, как надежность и благонадежность в совокупности общих сходных признаков и значений, уделяя внимание также их категориальным противоположностям: ненадежность и неблагонадежность. Это необходимо для расширения границ проявления феномена надежности и анализа большего количества исследований по данной проблематике, что, в свою очередь, позволит прийти к более конкретным и содержательным выводам. Так, задача нашего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть проблему психологической оценки надежности (благонадежности) персонала на разных уровнях практического и теоретического осмысления и проявления данного феномена.

карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты» / под ред. Л.М. Митиной. М. : Перо, 2018. С. 4.

³ Изард К.Э. Психология эмоций. СПб. : Издательский дом «Питер», 2002.

Несмотря на нормативно-правовые меры, принимаемые со стороны государства и старания собственников предприятий, коррупция, хищения, агентурная деятельность, кибермошенничество в государственном секторе, на производстве и в офисах частных компаний продолжают продолжаться. Часто их источником является именно работающий персонал как «внутренний враг», а не деятельность сторонних преступных элементов.

Так, например, по результатам исследования⁴, проведенного среди компаний Северной Америки, 30% опрошенных признали факт потерь ценной информации из-за злонамеренных действий со стороны именно собственных сотрудников.

По данным же анонимного исследования, проведенного еще в 2003 г. в России, 81% опрошенных работников различных предприятий ответили, что используют ресурсы компании в личных целях. При этом только 11% считают, что использовать ресурсы компании в личных целях нельзя ни при каких условиях. Остальные убеждены, что можно по ряду причин: 34% — «такая у нас и жизнь», 14% — «все так поступают», 17% — «владелец мало платит» и 9% — «владелец плохо ко мне относится»⁵.

В одном из последних исследований благонадежности 2017 г. приняли участие представители более 100 компаний крупного и среднего бизнеса. Как показал проведенный опрос, 96,3% сотрудников компаний сталкивались в процессе работы с неблагонадежными контрагентами: две трети респондентов столкнулись с финансовыми и коррупционными рисками, связанными с неблагонадежностью контрагентов, более половины респондентов отметили актуальность налоговых рисков, а почти каждая вторая компания уделяет пристальное внимание репутационным рискам. Как вывод — невыполненные обязательства, исчезновение ответственных лиц, внедрение мошеннических схем — все это может повлечь неблагоприятные последствия, если в ходе сотрудничества не анализируются возможные риски. Неблагонадежность контрагентов неизбежно приводит к финансовым потерям миллионов компаний по всему миру⁶.

⁴ Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала. СПб. : Питер, 2003. С. 38.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Управление комплаенс-рисками при работе с контрагентами. Результаты опроса экспертов рынка 2017. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/finance/russian/compliance_risk_management_working_with_counterparties_2017.pdf (дата обращения: 08.10.2018).

Однако исторически проблема надежности (благонадежности) персонала развивалась параллельно с проблемой человеческого фактора и особенно остро встала перед человечеством после крупных техногенных катастроф, связанных с принятием работником неправильного решения, ошибочного действия. Человеческий фактор как и ненадежность (неблагонадежность) персонала связан с халатностью, преступным бездействием, пассивностью персонала. Например, из-за халатности проверяющих техников или низкой квалификации пилотов самолет может потерпеть катастрофу. В результате преступного бездействия может произойти пожар, а из-за пассивности и невнимания может произойти авария на электростанции⁷. Более того, в настоящее время так называемый человеческий фактор превзошел все мыслимые границы проявления: от срывов деятельности в процессе сложного технологического производства до финансовых потерь в государственных структурах.

Психологическое осмысление феномена «человеческий фактор» позволило выделить вытекающие из него аспекты надежности или личный фактор, понимаемый как совокупность индивидуальных особенностей человека, которые могут явиться причиной возникновения его ошибочных действий⁸. В данном случае можно рассматривать психологические детерминанты ненадежности. Надежность персонала имеет очень важное свойство — динамичность, т.е. надежность изменяется под действием внешних и внутренних факторов. Человеческий ресурс, кроме того, что им нужно правильно управлять и своевременно возобновлять в ходе обучения, характеризуется еще одним очень важным качеством — он может быстро терять свою надежность⁹.

Однако если технологии оценки и изучения деловых и личных качеств сотрудников широко распространены и часто используются, то ситуация с психологической оценкой персонала на предмет его надежности (благонадежности) недостаточно разработана. На наш взгляд, только при наличии работающей технологии психологической оценки надежности (благонадежности) персонала мож-

но прогнозировать риски ненадежности (неблагонадежности): возможных срывов, ошибок, предательств и преступных деяний сотрудника.

Изучением проблемы психологической оценки надежности (благонадежности) персонала занимались различные авторы, среди которых: Котик М.А., Никифоров Г.С., Бодров В.А., Крук В.М., Федотов А.Ю., Шаповал В.А., Сошников А.П., Пеленицын А.Б., Харский К.В. и др.

М.А. Котик в своих оригинальных исследованиях проблемы надежности персонала в контексте преднамеренности или непреднамеренности совершаемых им ошибок отмечает, что, по имеющимся данным, около 80% всех аварий и несчастных случаев на производстве, в строительстве, на транспорте происходит из-за человеческих ошибок, большинство из которых совершается из-за преднамеренного (умышленного) нарушения правил. Это обусловлено в первую очередь такими особенностями нарушителя, как: внутренние конфликты (между выгодой и опасностью, удобством и опасностью); поиск интереса в работе (преднамеренное усложнение текущих задач и внесение в них элементов игры и опасности, попытка повысить утраченный авторитет и т.д.); месть обидчику и отвлечение от тягостных дум (влияние подсознательных побуждений или стремление переключиться с одного стрессора на другой, менее волнующий в данный момент); спасение (невозможность выхода из ситуации дозволенным путем, без нарушения правил); несогласие с общественными нормами; стремление к удовлетворению собственного тщеславия; проявление солидарности с кем-то; показная смелость; собственная лень и т.д.¹⁰

Г.С. Никифоров отмечает существенную зависимость надежности профессиональной деятельности от ответственности, дисциплинированности, чувства долга, а также компенсаторных способностей человека, позволяющих возмещать недоразвитые и нарушенные психические функции сохранными или перестраивать частично нарушенные функции, в том числе недостаточную выраженность какого-то личного свойства¹¹.

Е.К. Веселова определяет моральную надежность профессиональной деятельности как способность следовать моральным требовани-

⁷ Человеческий фактор. URL: https://traditio-ru.org/wiki/Человеческий_фактор (дата обращения: 22.09.2018).

⁸ Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности // Психология XXI века : учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружилина. М. : ПЕР СЭ, 2003.

⁹ Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Оценка персонала. Психологические и психофизические методы. М. : Эксмо, 2009. 174 с.

¹⁰ Котик М.А. О преднамеренных и непреднамеренных ошибках человека-оператора // Психологический журнал. 1993. № 5.

¹¹ Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности // Психология : учебник / под ред. А.А. Крылова. М. : Проспект, 2005.

ям этического кодекса профессии и умение вести себя нравственно, а также «оставаться совестливым и справедливым в затруднительных обстоятельствах»¹², а Е.Ю. Стрижов данную категорию рассматривает как характеристику уровня развития самосознания личности, обеспечивающую компромисс моральных и экономических ценностей, при котором жизненные цели и способы их достижения осознаны, организованы и упорядочены в соответствии с нормами морали. Осознание этих нравственных ценностей и их принятие в качестве принципов своего поведения определяют развитие надежности сотрудника, которая имеет поддающиеся измерению методами психологии, когнитивные, эмоциональные, смысловые и нравственные детерминанты¹³.

Становится очевидным, что проблема психологической оценки надежности (благонадежности) персонала — задача комплексная, для решения которой необходимо оценивать большое количество факторов: социальных, личностных и профессиональных. Именно исходя из данных аспектов ученые чаще всего рассматривают проблему надежности персонала на различных уровнях: социальном, личностном и профессиональном, каждый раз по-разному определяя данный феномен.

Под самой надежностью персонала обычно подразумевается оценка его способности действовать нормативно-определенными способами и добиваться нормативно-заданных результатов в нестандартных, в том числе в экстремальных ситуациях, возможных в тех условиях, в которых он осуществляет свою деятельность¹⁴.

Социальная же надежность кадров — это обобщающая системная характеристика процесса социализации человека, самоформирования, самоконтроля, развития его психических процессов, состояний и образований, социальных установок и устойчивости, а также социальной требовательности, ведущей к утверждению осмысления субъектом его ответственности перед обществом, социальной средой и самим собой, выступающая для них целью и критерием их жизнедеятельности¹⁵.

Личностная надежность подразумевает социальную, ведомственную и групповую нормативность поведения как важнейшего условия успешности профессиональной деятельности и предупреждения нарушений¹⁶.

Профессиональная надежность отражает процесс и результаты деятельности, проявляющиеся в безотказности, своевременности, точности, эффективности действий. Профессиональная надежность — это свойство человека безошибочно, точно и своевременно выполнять возложенные на него функции в течение требуемого времени и в определенных условиях деятельности. Важным параметром является сохранение профессионального здоровья¹⁷.

В обобщенном виде в современных исследованиях под благонадежностью понимается способность выполнять договорные обязательства в надлежащем качестве, особенно финансового характера¹⁸. Однако данное определение благонадежности персонала неполное.

Так, К.В. Харский, много лет посвятивший изучению проблемы оценки неблагонадежности персонала, под понятием неблагонадежности понимает некоторый динамичный процесс, изменяющийся во времени под влиянием внешних и внутренних причин и отражающий готовность индивида предпринять действия, которые в социально-культурной среде более высокого уровня могут быть расценены как нарушение существующих норм и традиций. Она (неблагонадежность) также и само поведение, нарушающее эти нормы¹⁹. Соответственно, целью оценки благонадежности являются прогнозирование и, как следствие, предупреждение поведения, способного нарушить правила и законы²⁰. Условия же для возникновения и роста неблагонадежности, по мнению данного исследователя, достаточно просты: наличие ограничивающих норм и активность личности. Чем больше норм и чем выше активность личности, тем больше вероятность неблагонадежного поведения. Однако есть и два дополнительных условия: ко-

¹² Веселова Е.К. Психологическая деонтология : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб. : СПГУ, 2003.

¹³ Стрижов Е.Ю. Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надежности личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 1 (79).

¹⁴ Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Указ. соч. С. 32.

¹⁵ Юдин В.В. Социальная надежность кадров Вооруженных Сил как фактор военной безопасности страны : автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 1995. 26 с.

¹⁶ Крук В.М. Психология личностной надежности персонала // Европейский журнал социальных наук. 2011. № 6. С. 341–348.

¹⁷ Абрамова В.Н. Организационная психология, организационная культура и культура безопасности в атомной энергетике. Часть II. М. ; Обнинск, 2011 ; Труды психологической службы в атомной энергетике и промышленности. Т. 4. М. ; Обнинск, 2010.

¹⁸ Грачева Е.С. Учет рисков при проверке благонадежности делового партнера // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/05/68353> (дата обращения: 07.08.2018).

¹⁹ Харский К.В. Указ. соч. С. 45.

²⁰ Там же. С. 177.

личество известных человеку норм и правил и готовность (желание) их соблюдать: от пренебрежения всеми правилами до фанатичного соблюдения каждого из них.

Таким образом, допуская ряд упрощений в части, касающейся знаний правил и желания их соблюдать, текущий уровень неблагонадежности определяется соотношением двух групп факторов: наличием подталкивающих к нарушению норм внешних и внутренних причин и наличием сдерживающих условий.

С момента рождения каждый человек абсолютно благонадежен, но со временем уровень неблагонадежности изменяется, и уже никогда он не будет равен нулю. В процессе социализации и развития личности увеличивается не только активность, но и количество ограничений, а вместе с этим человек узнает все больше норм и правил, в разной степени принимая их как принципы, ценности и т.д.

Так, для ответа на вопрос об уровне благонадежности конкретного человека надо ответить на следующие три вопроса: какие ценности, нормы поведения приняты этим человеком, какие убеждения управляют его повседневной жизнью, какие негативные факторы воздействуют на него в данный момент?

Решение проблемы оценки благонадежности К.В. Харский видит в системной оценке персонала. Среди психологических причин благонадежности автор выделяет такие, как: наличие чувства обиды, попытка восстановить социальную справедливость, отчаяние, а также комплекс личностных особенностей, которые в значительной степени повышают уровень благонадежности. Среди последних черты характера: авантюризм, агрессивность, алчность, безнравственность, беспринципность, вспыльчивость, инфантилизм и др. Также среди психологических факторов благонадежности отдельное место занимают практически все основные проявления девиантного поведения: алкоголизм, наркомания, игромания и др.²¹

Таким образом, сотрудников, демонстрирующих обиду, ущемленное самолюбие, рассуждающие о несправедливости и (или) обладающие набором вышеуказанных характерологических особенностей, а также проявляющих признаки отклоняющегося поведения, можно отнести к группе риска потенциально неблагонадежных. Основание для та-

кого вывода К.В. Харский находит в том, что риск совершения такими сотрудниками неблагоприятного поступка больше ввиду наличия мотивации — отомстить, отплатить, восстановить справедливость, личностной предрасположенности и опыта отклоняющегося поведения. Однако сотрудник с мотивом мести, эгоистичный и алчный по своей натуре, допускающий распитие спиртных напитков и употребление наркотиков, к примеру, может в определенных условиях и ситуациях сохранять благонадежность, но до возникновения каких-то дополнительных условий, ситуаций.

Для оценки благонадежности персонала К.В. Харский использует широкий спектр психологических методов, таких как: наблюдение, эксперимент, анализ результатов деятельности, биографический метод, анкетирование, психологическое тестирование, интервью, беседа и др. Более того, автор разработал свою компьютерную программу оценки благонадежности персонала, в которой оцениваются тридцать основных факторов благонадежности и у каждого свой вес (коэффициент значимости) от 0,81 — «резкое изменение социального уровня» до 5,05 — «пристрастие к алкоголю, наркотикам»²².

В свою очередь, П.В. Путивцев в рамках диссертационного исследования разработал систему психологической оценки профессиональной надежности, что позволило не только определять актуальный уровень профессиональной надежности сотрудников, прогнозировать его, но и управлять процессом развития профессиональной надежности, тем самым обеспечивая достижение высоких показателей в оперативно-служебной деятельности²³. По мнению автора, психологическая оценка профессиональной надежности сотрудников органов наркоконтроля представляет собой логический вывод о соответствии психологических качеств сотрудников нормативным требованиям профессии в меняющихся условиях оперативно-служебной деятельности. Главным инструментом оценки профессиональной надежности П.В. Путивцев использует комплекс различного рода психологических методик: тест интеллекта (IQ) Г. Айзенка; тест «Семантический анализ деятельности» (САД) И.Н. Носса; Культурно-свободный интеллектуальный тест Р. Кеттелла (CFIT); тест «Прогрессивные матрицы» Дж.К. Равена; стандар-

²² Там же. С. 334–338.

²³ Путивцев П.В. Психологическая оценка профессиональной надежности сотрудников органов наркоконтроля : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2013. 32 с.

²¹ Там же. С. 65–170.

тизированный многофакторный метод исследования личности Л.Н. Собчик; методику многостороннего исследования личности Ф.Б. Березина, М.П. Мирошникова, Р.В. Рожанца; тест выбора цвета М. Люшера; Формализованный тест фрустраций И.Н. Носса; семантический дифференциал Ч. Осгуда; социометрический метод Дж. Морено; цветовой тест отношений А.М. Эткинда; референтометрический метод; психогеометрический тест С. Делингера; оценку ценностно-ориентационного единства А.В. Петровского; социально-психологический опрос в форме анкетирования А.Л. Журавлева. В том числе автор использует методику аппаратного психофизиологического исследования на базе полиграфа «ЭПОС»²⁴.

Важно отметить, что это далеко не первый случай использования для оценки благонадежности специального прибора — полиграфа. Так, по мнению известного отечественного разработчика одного из полиграфов Л.Г. Алексева, сопоставление данных о физиологическом состоянии обследуемого с результатами его деятельности позволяет делать вероятностный вывод о его надежности, а изучение особенностей изменения физиологических функций в моделируемых условиях воздействия стресс-факторов позволяет прогнозировать поведение человека в экстремальных ситуациях, предотвращая срывы в деятельности, производить своевременную коррекцию состояния работников особо опасных профессий²⁵.

Исходя из проведенного анализа имеющихся теоретико-прикладных подходов к решению проблемы психологической оценки надежности (благонадежности) персонала, мы можем констатировать, что, несмотря на высокую значимость данной проблематики, существующих исследований и практических разработок недостаточно для комплексного решения проблемы психологической оценки надежности (благонадежности) персонала. Однако имеющиеся данные позволяют конструировать направления научного поиска оптимальных решений проблемы психологической оценки надежности (благонадежности), учитывать существующие прикладные технологии и практические достижения ученых-психологов, а также обращать внимание на разработки ученых-психофизиологов в области исследований значимости вербальных стимулов.

²⁴ Там же. С. 8–9.

²⁵ Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология. М., 2011. 108 с.

Отдельного более детального изучения с точки зрения практического решения проблемы психологической оценки надежности (благонадежности), на наш взгляд, заслуживает компьютерная программа оценки благонадежности персонала, разработанная К.В. Харским, и его дальнейшие исследования в этой области. Дополнительно к тому, что в рамках психологической оценки надежности (благонадежности) персонала можно использовать и используются различные психологические тесты, нам кажется весьма перспективным, перейти к выявлению конкретных психологических критериев оценки и прогнозирования надежности персонала. Однако для этого необходимо провести эмпирические исследования и собрать достаточное количество психодиагностических результатов, в том числе внешних критериев и экспертных оценок, чтобы делать корректные выводы о надежности (благонадежности) персонала.

Литература

1. Абрамова В.Н. Организационная психология, организационная культура и культура безопасности в атомной энергетике. Ч. II: Психология формирования и повышения организационной культуры и культуры безопасности на атомных станциях / В.Н. Абрамова. М. : Обнинск, 2011. 314 с.
2. Алексеев Л.Г. Психофизиология детекции лжи. Методология / Л.Г. Алексеев. М. : Мастерская прикладной психофизиологии, 2011. 108 с.
3. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности / В.А. Бодров // Психология XXI века : учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружилина. М. : Per Se, 2003. 863 с.
4. Веселова Е.К. Психологическая деонтология : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Е.К. Веселова. СПб. : СПГУ, 2003. 38 с.
5. Грачева Е.С. Учет рисков при проверке благонадежности делового партнера / Е.С. Грачева // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 5. С. 226–233.
6. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. СПб. : Питер, 2004. 496 с.
7. Котик М.А. О преднамеренных и непреднамеренных ошибках человека-оператора / М.А. Котик // Психологический журнал. 1993. № 5. С. 34–41.
8. Крук В.М. Психология личностной надежности персонала / В.М. Крук // European Social Science Journal. 2011. № 6. С. 341–348.
9. Митина Л.М. Профессиональная эволюция и карьерный рост современного человека: системный личностно-развивающий подход / Митина Л.М. // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты : сб. ст. / под ред. Л.М. Митиной. М. : Перо, 2018. 367 с.
10. Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности / Г.С. Никифоров // Психология : учебник / под ред. А. А. Крылова. М. : Проспект, 2005. 583 с.

11. Путивцев П.В. Психологическая оценка профессиональной надежности сотрудников органов наркоконтроля : автореф. дис. ... канд. псих. наук / П.В. Путивцев. М., 2013. 32 с.
12. Сошников А.П., Пеленицын А.Б. Оценка персонала. Психологические и психофизические методы / А.П. Сошников, А.Б. Пеленицын. М. : Эксмо, 2009. 174 с.
13. Стрижов Е.Ю. Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надежности личности / Е.Ю. Стрижов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 1 (79). С. 84–88.
14. Труды психологической службы в атомной энергетике и промышленности. Т. 4 / науч. ред. В.Н. Абрамова. М. : Обнинск, 2010. 189 с.
15. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала / К. Харский. СПб. : Питер, 2003. 496 с.
16. Шепель В.М. Человековедческая компетентность менеджера. Управленческая антропология / В.М. Шепель. М. : Народное образование, 1999. 432 с.
17. Юдин В.В. Социальная надежность кадров Вооруженных Сил как фактор военной безопасности страны : автореф. дис. ... канд. фил. наук / В.В. Юдин. М., 1995. 26 с.

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЛИЧНОСТИ ЭКСПЕРТА-ЭКОЛОГА

Майорова Елена Ивановна,
главный государственный эксперт
Российского федерального центра судебной экспертизы,
доктор юридических наук, профессор
trol003@mail.ru

Рассматриваются особенности нравственных качеств эксперта, производящего судебно-экологические исследования. Экология — общечеловеческая наука, к ней причастен каждый человек. Антропогенное воздействие чаще всего является причиной угнетения или гибели экосистемы, но причиной этому могут служить и разнообразные природные явления. Установление причины происшедшего и является задачей судебно-экологической экспертизы. При взаимодействии с различными лицами и органами, имеющими отношение к расследуемому событию, большую роль играют черты личности эксперта-эколога. Наряду с общими требованиями к лицам, осуществляющим экспертную деятельность, эксперт-эколог должен обладать любовью к природе без экстремизма, убежденностью без одержимости и не стремиться к установлению на Земле экологически сбалансированной справедливости.

Ключевые слова: судебно-экологическая экспертиза, эксперт-эколог, экология, биота, негативное антропогенное воздействие, расследуемое событие, объективность, принципиальность, убежденность, беспристрастность, самостоятельность.

MORAL BASES OF THE PERSONALITY OF AN ENVIRONMENTAL EXPERT

Mayorova Elena I.
Chief State Expert of the Russian Federal Center for Forensic Examination
Doctor of Law, Professor

The article reviews peculiarities of the moral qualities of an expert carrying out judicial and environmental examinations. Ecology is a universal science involving every person. The man-induced impact is the primary cause of the ecosystem suppression or destruction; however, various natural phenomena can also be a reason for that. The task of the judicial and environmental examination is the identification of a reason for the occurred events. Personality traits of an environmental expert play an important role in the course of interaction with various persons and authorities related to the investigated event. Along with the general requirements to persons carrying out examinations, an environmental expert should love nature without extremities, be confident without being obsessed and should not aim at the establishment of ecologically balanced justice in the world.

Keywords: judicial and environmental examination, environmental expert, ecology, biota, negative maninduced impact, investigated event, objectivity, adherence to principles, confidence, lack of bias, independence.

Нравственность — это внутренние качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и к природе.

Современный толковый словарь русского языка

Т.Ф. Ефремовой¹

Как биологический вид человек вышел из биоты и обладает теми же признаками, что и породившая его биота — метаболизмом и клеточным строением. Однако он и отличается от нее коренным образом — наличием разума и духовного мира, т.е. компонентами сознания. На протяжении всей человеческой истории действовали механизмы, поддерживающие и порождающие все новые устойчивые формы человеческого бытия. Жизнь в человеческом обществе требует от каждого его члена учитывать не только природные свойства вещей и людей, но и их общественную оценку, общественные способы и формы поведения².

В экологии как межпредметной науке объединены сведения, имеющиеся в курсах химии, физики, географии, истории, обществоведения и других дисциплин, от технологических до экономических и политических, от технических до эстетических, этических и духовных. В этом аспекте можно рассматривать экологию как гуманитарную науку, осмысливающую место человека в природе. И первыми по этому пути пошли В.И. Вернадский и его последователи Э. Леруа и Тейяр де Шарден, которые разработали понятие «ноосфера», т.е. «сфера разума», мыслящая оболочка, гармоничное соединение природы и общества, торжество разума и гуманизма, слитые воедино просвещение, общественное развитие и государство, мир без оружия, войн и экологических проблем, в котором реализуется вера человечества в великую миссию науки.

В одной из своих последних статей «Несколько слов о ноосфере»³ В.И. Вернадский доказывал, что разумная деятельность человека является не только его «внутренним» делом⁴. Биосфера переходит в новую стадию — ноосферу, для которой характерна тесная взаимосвязь законов природы с законами мышления и социально-экономическими законами.

Пока же человечество движется отнюдь не к построению ноосферы, и последняя остается одной из столь же привлекательных, сколь недостижимых утопий. По глубокой мысли председателя Совета Социально-Экологического Союза (СоЭС), С.И. Забелина,⁵ природоохранная идеология может иметь успех, если овладеет умами интеллектуальной элиты, к которой он относит 0,1 % населения⁶. Мог ли В.И. Вернадский, мечтая о ноосфере, предположить, что сила человеческого разума на каком-то эволюционном этапе превратится в криминогенную силу, которая приведет земную оболочку из состояния ноосферы в иное качество, приближенное к экологической катастрофе? Ведь сегодня отношения человека и биоты как среды его обитания выражаются в глобальном экологическом кризисе.

Признание необходимости принимать во внимание в дополнение к экономическим социальные и экологические проблемы становится доминантой развития мирового сообщества, несмотря на то, что прогресс в их решении чаще всего является продуктом усилий по стимулированию экономического развития. Широко известно, что на этом пути новые технологии, особенно в сферах цифровой информации и коммуникации, продолжают усиливать связи, в том числе и природоохранного характера, между различными частями мира. Менее известно, что немалый вклад вносит в решение экологических проблем судебная экспертная деятельность, т.е. деятельность, которая осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебными экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами-экологами. Ее суть заключается в организации и производстве судебной экспертизы (ст. 1 Федерального закона № 73-ФЗ от 31.05.2001 «О Государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О Государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации»)⁷.

Деятельность судебных экспертов-экологов системы судебных экспертных учреждений Минюста России направлена на помощь судебным следственным работникам в обеспечении защиты экологических прав граждан, гарантированных ст. 42 Конституции РФ. В практику судебного-экологиче-

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000.

² Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. М.: Изд-во Института практической психологии, 1998.

³ Электронная версия подготовлена по изданию в книге: Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А.Л. Яншин, М.: Наука, 1991.

⁴ Там же.

⁵ Забелин С.И. Газ. «Спасение» // Экология и жизнь. 1991. № 3.

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О Государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

ской экспертизы (далее — СЭЭ) в последнее время внедряется все больше современных, в том числе компьютерных технологий. Используются автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистически значимых характеристик объектов, электронные книги, справочники и каталоги, программные комплексы решения экспертных задач; ведется работа по созданию основных элементов автоматизированных рабочих мест экспертов. Другими словами, борьба с последствиями влияния научно-технического прогресса на природу осуществляется средствами, которые создают дальнейшее развитие науки и техники.

Лица, обладающие специальными знаниями в области экологии, все чаще выступают в процессе взаимодействия со следствием и судом как в качестве эксперта (ст. 57, 58 УПК, ст. 85, 188 ГПК, ст. 25.8, 25.9 КоАП), так и специалиста (ст. 56, 168 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ).

В настоящее время правонарушения экологического характера посвящены целые главы в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, причем в связи с многократным увеличением размеров штрафов по делам об административных правонарушениях, количество СЭЭ, назначаемых по составам статей гл. 8, а также гл. 7 и 10 КоАП РФ увеличилось. Однако назначение СЭЭ возможно как по правонарушениям, представленным в специальных главах обоих кодексов, так и по иным составам УК РФ и КоАП РФ, в которых присутствует экологическая составляющая:

- по статьям экономической направленности (ст. 159, 165, 167, 168, 170, 171, 201 УК РФ);
- преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205, 213, 214, 215, 215.2, 215.3, 216, 217, 219 УК РФ);
- преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 231, частично ст. 236 и 243 УК РФ);
- преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 286, 289 УК РФ);
- преступлениям против порядка управления (ст. 330);
- преступлениям против мира и безопасности человечества (ст. 358).

Достаточно часто возникает необходимость назначения СЭЭ в процессе гражданского и арбитражного судопроизводства.

При этом огромное значение имеет компетентность эксперта. Это качество является средством для перевода характеристик объекта исследования, не доступных видению неспециалиста, на язык, понятный всем участникам процесса. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении определенных задач и в немалой степени индивидуальными особенностями.

Наряду с необходимой компетентностью, глубокими профессиональными знаниями и правосознанием эксперт должен обладать и таким качеством, как *независимость*. Это означает, что, проводя исследования на строго профессиональной основе, он дает вывод, основываясь только на научных данных и своем внутреннем убеждении. Никто — ни руководитель экспертного учреждения, ни органы расследования или суд — не вправе заставить эксперта дать заключение, противоречащее его внутреннему убеждению. Свойственная мышлению юриста правовая рефлексия должна выработать в нем способность противостоять давлению. При этом эксперт не должен допускать действий и слов, которые могут быть неприятны окружающим.

Права и обязанности эксперта прописаны в Федеральном законе «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В соответствии с этим законом эксперт обязан:

- принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;
- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным вопросам;
- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и экспертизу отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспер-

тизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

— обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Нарушение обязанностей и невыполнение установленных запретов влекут для эксперта ответственность: процессуальную или даже уголовную. За дачу заведомо ложного заключения, за разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность соответственно статьям 307 и 310 УК РФ.

В случае уклонения эксперта от явки в суд и дачи заключения к нему может быть применена мера процессуального принуждения — привод. За неисполнение экспертом своих процессуальных обязанностей и нарушение порядка судебного заседания возможно наложение на него судом денежного взыскания.

Защищая доступными ему средствами и методами такую специфичную субстанцию, как природа в целом, эксперт-эколог должен обладать определенными нравственными качествами. Взаимодействуя с объектом исследования не только разумно, но и чувственно, поскольку он сам — существо не только разумное, но и разумно-чувственное, в котором разумный и чувственный компоненты сложным образом переплетены, эксперт не должен выходить за рамки своих профессиональных обязанностей.

Все восточные культуры относились к природе как к *живому* организму. Нимфы, наяды и дриады греческой и римской мифологии олицетворяли ландшафты, флору, водные источники и пр. И современная научная картина мира свидетельствует о том, что окружающая человека среда, биосфера — живой организм. Действуя по отношению к нему как к косной материи, человек вызывает экологические катастрофы. Любой биолог в силу своего базового образования более четко, чем обыватель, видит опасности, грозящие природе из-за непродуманной хозяйственной деятельности — нефтяного загрязнения огромных территорий, вырубки лесных массивов, отравления водных источников и пр. Не секрет, что безответственное использование природных ресурсов приносит многомиллионную прибыль небольшому кругу лиц, одновременно ухудшая показатели благополучия среды обитания для большинства населения. Эксперт-эколог как никто владеет подобными сведе-

ниями. Однако эти знания не должны сказываться на объективности выводов конкретного экспертного исследования. Мысля экологическими категориями, осознавая ценность любой формы жизни в рамках биосферы и катастрофические последствия биосферных преобразований, он должен быть далек от «экологического радикализма, фанатизма»⁸. Работа государственного эксперта-эколога несовместима с пристрастностью, маниакальной одержимостью идеей защиты природы, со стремлением своим заключением установить «экологически сбалансированную справедливость».

Деятельности в области судебно-экологической экспертизы присущ широкий содержательный диапазон разрешаемых вопросов — от выявления причин гибели гидробионтов в водном объекте до установления механизма смены древесных видов в насаждении под влиянием конкретной хозяйственных и иных действий. Эксперты-экологи специализированы по определенным профилям исследований — биоценозов, почвенных, водных объектов и т.д., причем и в рамках указанных специальностей возникают нестандартные ситуации.

Так, требовалось установить механизм воздействия кустарного кожевенного производства (ремесла) на состояние рыбных запасов в прилегающем пруду. В настоящее время кожевенное дело имеет довольно ограниченное распространение и лишь небольшой круг лиц обладает профессиональными знаниями в данной области. Эксперту пришлось обращаться к опыту лиц, обладающих не сведениями научного характера, а соответствующими профессиональными навыками и опытом, накопленными веками (определение веществ, используемых при отмоке шкур, растительных и синтетических дубителей, смесей, применяемых при пикелевании и пр.). С помощью полученных данных эксперт смог выбрать направление исследований, позволившее установить зависимость поголовья рыбы от применяемых в производстве кож реагентов. Подобный аспект экспертной деятельности предусмотрен процессуальным законом (ст. 79 ГПК, ст. 25.9 КоАП, ст. 9 Федерального закона «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Определенные нравственные правила играют существенную роль при взаимодействии эксперта-

⁸ Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. 1997. № 3.

эколога с различными лицами и органами, имеющими отношение к расследуемому событию. Основными и наиболее значимыми из них следует считать объективность, беспристрастность и принципиальность⁹. При этом специфичность базовой науки накладывает свой отпечаток на общие требования.

Объективность эксперта-эколога означает, что при достаточности материалов он должен установить признаки и масштаб негативного антропогенного воздействия независимо от собственных чувств и оценок, версии следователя (суда), не опираясь на показания очевидцев происшедшего события и других свидетелей. Объективность также является одним из важнейших требований научного метода, что обосновывается исключением субъективного толкования результата.

В случае если материалов, представленных на экспертизу, недостаточно, эксперт должен отказаться от решения вопроса.

Беспристрастность вытекает из объективного подхода. Вне зависимости от своего отношения к происшедшему событию эксперт-эколог не должен разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, даже если речь идет об угрозе существованию конкретного объекта (например, вырубке зеленых насаждений на городской территории общего пользования, что всегда является объектом пристального внимания экологической общественности, и т. п.).

Принципиальность выражается в независимости суждений. Если эксперт под влиянием следователя, судьи, защитника или прокурора, а также экологических организаций формулирует в заданном ключе либо изменяет свое заключение, он должен быть отстранен от дела. Важнейшим качеством является умение настоять на выводах при уверенности в своей правоте.

Наконец, *самостоятельность* заключается в том, что, давая подписку, эксперт и только он, а не его непосредственный начальник либо руководитель экспертного учреждения отвечает за добросовестность проведенного исследования и за сформулированные выводы. При этом убежденность эксперта не должна переходить в одержимость.

Следует подчеркнуть, что в своем заключении эксперт отнюдь не касается глобальных экологических проблем. Его задача гораздо скромнее.

В большинстве случаев он отвечает на вопросы, связанные с установлением наличия негативного антропогенного воздействия на конкретную биосистему, его характера, масштабов, обратимости и пр. В данном случае под *антропогенным воздействием* понимают деятельность, связанную с реализацией экономических, военных, рекреационных и иных интересов, вносящую физические, химические и биологические изменения в окружающую среду. Последствия антропогенной деятельности проявляются в истощении природных ресурсов, загрязнении биосферы отходами производства, разрушении природных экосистем и в конечном итоге в видоизменении структуры поверхности Земли, перемене климата. Антропогенные воздействия приводят к нарушению практически всех природных биогеохимических циклов.

С другой стороны, совокупность воздействий человека на природу принято называть природопользованием. В результате природопользования происходят извлечение природных ресурсов, перераспределение на Земле водных запасов, изменение местного климата, преобразование некоторых черт рельефа, уменьшение биологического разнообразия биоценозов, загрязнение всех компонентов природной среды огромным количеством различных веществ и физических факторов (любого рода излучение).

Подавляющая часть антропогенных воздействий имеет преднамеренный характер, т.е. осуществляется человеком сознательно во имя достижения конкретных, в большинстве случаев экономических целей. Таким образом, нарушения основных систем жизнеобеспечения биосферы связаны в первую очередь с целенаправленными антропогенными воздействиями. Установление фактов и масштабов этой деятельности всегда происходит в тесной связи мышления эксперта с законами природы и социально-экономическими законами, независимо от чьего-то желания или способа оценки.

Как правило, лицо (орган), назначивший экспертизу, высказывает предположение (убеждение) о причинах наступившей деградации природного объекта или природного комплекса. Задача эксперта — подтвердить или опровергнуть это предположение. Эксперт-эколог всегда должен быть готов к выезду на место происшествия для производства экспертного осмотра. Работа на месте происшествия позволяет осуществить полный и всесторонний анализ всех нюансов негативного воздействия на элементы ОС, а при необходимо-

⁹ Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

сти — отобрать материалы для лабораторного исследования¹⁰.

Наука не стоит на месте. Наряду с новациями в области судебной экспертизы происходит бурное развитие дисциплин естественного цикла. Чтобы заключение судебно-экологической экспертизы соответствовало современным требованиям, эксперт-эколог должен постоянно стремиться к наиболее полному научному знанию, отслеживать новации в своей области, использовать сбалансированное сочетание методов и приемов исследования, выдержавшее проверку опытом (например, анализ и синтез, индукция и дедукция). Другая сторона заключения — это взвешенность, беспристрастность в суждениях. Каково бы ни было личное отношение эксперта к происшедшему событию, выводы должны быть даны без предвзятости, с учетом соображений, только имеющих отношение к делу.

Честность и порядочность требуются от экспертов любых специальностей, вырабатывая объективность, принципиальность и умение отстаивать высказанную точку зрения, выраженную в сформулированных выводах. Но в силу общечеловеческого значения экологии эти качества играют особую роль в работе экспертов, производящих судебно-экологические исследования. Экология не является точной наукой и предполагает определенную вариативность в объяснении причин происшедших событий. Эксперт-эколог должен уметь

¹⁰ Майорова Е.И. О профессиональной этике судебного эксперта-эколога // Юридическая психология. 2016. № 3.

проанализировать все последствия некоего антропогенного воздействия на экосистему и установить, что послужило причиной наступивших изменений. Наряду с глубоким знанием биологических закономерностей развития природы, любознательностью, креативностью, широким научным кругозором и умением интерпретировать ставшие ему известными в ходе экспертного исследования факты эксперт должен быть убежден в истинности данных им выводов. При этом экологические интересы не должны превалировать над целями правосудия, а убежденность исследователя — переходить в одержимость ученого.

Литература

1. Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине / Н.А. Бердяев // Человек. 1997. № 9. С. 67–75.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский ; отв. ред. А.Л. Яншин. М. : Наука, 1991. 270 с.
3. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука / П.Я. Гальперин. М. : Изд-во Института практической психологии, 1998. 479 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-образовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. М. : Русский язык, 2000. 1209 с.
5. Забелин С.И. Газ. «Спасение» / С.И. Забелин // Экология и жизнь. 1991. № 3.
6. Майорова Е.И. О профессиональной этике судебного эксперта-эколога / Е.И. Майорова // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 24–28.
7. Педенчук А.К. Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность: дис. ... д-ра юрид. наук / А.К. Педенчук. М., 1992. 311 с.

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
просим обращаться в редакцию по телефону:
(495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Гончарова Елизавета Михайловна,

*преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
goncharova_e_79@mail.ru*

Марьясис Ирина Борисовна,

*преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент
talismn@mail.ru*

Простяков Владимир Вениаминович,

*преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
prost2012@mail.ru*

Статья посвящена изучению проблем, возникающих в неполных семьях, а также влиянию этих проблем на формирование личности несовершеннолетнего и проявлению девиантного поведения. Особое внимание уделено аспектам, на которые необходимо обратить внимание специалистам при проведении профилактической работы.

Ключевые слова: профилактическая работа, девиантное поведение, неполная семья, несовершеннолетние, брачные отношения, взаимодействие в семье.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PREVENTIVE WORK OF SOCIAL INSTITUTIONS ON ANTICIPATION OF DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS IN SINGLE-PARENT FAMILIES

Goncharova Elizaveta M.

Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Maryasis Irina B.

*Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Prostyakov Vladimir V.

*Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Psychological Sciences*

The article is devoted to the study of problems arising in single-parent families, as well as the impact of these problems on the formation of the personality of a minor and the manifestation of deviant behavior. Particular attention is paid to the aspects that need to be paid to specialists in carrying out preventive work.

Keywords: preventive work, deviant behavior, incomplete family, minors, marital relations, interaction in the family.

Проблемы, связанные с социализацией ребенка, проблемы семьи, брака являются базовыми для многих социально-гуманитарных дисциплин: педагогики, социологии, психологии. Работа социального педагога, учителя, инспектора ПДН, пред-

полагает использования ими знаний из области педагогики, психологии, юриспруденции.

Сложно переоценить роль семьи в становлении личности ребенка. Эта проблематика присутствует в работах Т. Парсонса, Д. Попеное,

И.С. Кона, И.С. Клецина, О.И. Ключко и др. Большинство исследователей акцентируют внимание на том, что отсутствие одного из родителей может привести к многочисленным отклонениям в формировании личности ребенка.

Анализ особенностей жизнедеятельности неполной семьи отражается в работах М.Ю. Арутюнян, М.П. Ган, И.Ф. Дементьевой, А.М. Демидова, О.М. Здравомысловой, Э. Ивер-Жалю, О.И. Ключко, И.С. Кона, Дж. Коулмана, Л.Г. Луняковой.

Несмотря на разработанность проблем взаимодействия социальных педагогов и семей, вопросы взаимодействия с неполными семьями, специфические проблемы жизнедеятельности такой семьи и особенности внутрисемейного взаимодействия остаются малоизученными.

На протяжении веков семья оставалась важнейшим социальным институтом, но переход от индустриального к постиндустриальному или информационному обществу привел к коренным изменениям во многих социальных институтах, и, естественно, эти изменения затронули институт семьи и брака.

Именно расторжение брака или распад фактических брачных отношений является одной из основных причин появления неполной семьи. Федеральная служба государственной статистики приводит следующие данные: количество заключенных браков в 2015 г. 1 161 068 — на 1000 человек 7,9, в 2016 г. — 985 836 — на 1000 человек 6,7. При этом количество разводов довольно высокое, а именно 611 646 разводов в 2015 г. — 4,2 на 1000 человек, в 2016 г. — 608 336 — 4,1 на 1000 человек.

Еще одной причиной появления неполной семьи является рождение внебрачного ребенка. Стремительный рост внебрачной рождаемости пришелся на 1990-е годы. С 2000 г. началось постепенное снижение этого показателя. По данным Росстата, в 2016 г. родилось более 397 тысяч внебрачных детей, что на 22,8 меньше, чем в 2015 г.

Эксперты называют несколько причин тенденции снижения внебрачных рождений. Увеличилась доля вторых родившихся детей в уже сформированных семьях. Некоторые из аналитиков склонны считать, что повлияла демографическая политика, и в частности введение материнского капитала. Отмечается также стремление будущих родителей официально оформить свои отношения до рождения ребенка: в среднем каждый шестой брак в случае беременности невесты регистрируется до появления малыша.

Одной из причин появления неполной семьи является смерть одного из родителей. Исследователи отмечают, что 90-е годы сопровождались ростом смертности на 35–70% у людей трудоспособного возраста. Причем смертность среди мужчин достигала своего пика в интервале 20–44 года, т.е. приходилась на пик репродуктивного возраста. Именно в этом возрасте люди создают свои семьи, появляются и растут дети. Преждевременная смертность была вызвана внешними причинами: травмы, отравления, убийства, отравление алкоголем и пр.

Также возросла доля умерших от инфекционных заболеваний, от психических расстройств и хронических заболеваний. К концу XX в. в России определились показатели смертности, где сердечно-сосудистые и онкологические заболевания сократились. Но их место заняли социально обусловленные и практически полностью предотвратимые причины. Стоит отметить, что продолжительность жизни в России постепенно увеличивается, и впервые в 2017 г. средняя продолжительность жизни достигла 71 года.

Безусловно, потеря близкого человека — это тяжелый удар для семьи, но ее члены должны найти способы для сплочения и поддержки целостности семейной группы. Естественно, в таких семьях есть свои сложности, главная из которых заключается в том, что на плечи матери или отца, которые недавно овдовели, ложится особенно тяжелая ноша. Они должны заботиться о семье, в то время как они еще скорбят о потере второй половины.

Второй серьезной проблемой такой семьи становятся экономические трудности. Вдове или вдовцу приходится брать на себя дополнительную ответственность за содержание и воспитание ребенка. И в этой ситуации ребенок может остаться без должной родительской заботы, в то время когда ему особенно нужны внимание и поддержка.

Проблема воспитания в неполных семьях отражена в работах И.Ф. Дементьевой, Н.М. Зубаревой, М.А. Костенко, Л.Г. Луняковой и других. Так, И.Ф. Дементьева и Н.М. Зубарева в своих работах рассматривают вопросы степени социальной ответственности подростков из неполных семей, технологии индивидуальной работы с детьми и подростками из неполных семей, негативных факторов воспитания детей в таких семьях. Одним из важных критериев эффективного семейного воспитания И.Ф. Дементьева выделяет идентифика-

цию детей с родителями, при этом уделяя внимание вопросу об образовании и профессиональной ориентации детей в процессе развода родителей или после него и психологические особенности личности таких детей.

М.А. Костенко главным образом анализирует неполные отцовские семьи, где основными формами работы с такой семьей выделяет индивидуальное консультирование, группы самопомощи и взаимопомощи. В социально-педагогической работе с неполной отцовской семьей М.А. Костенко выделил три направления работы: социально-педагогическая работа с отцами, с детьми и с семьей в целом.

А.Г. Харчев определял семью как «малую социальную группу, члены которой связаны браком или кровным родством, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Семья есть отношение, через которое и благодаря которому осуществляется воспроизводство человека, общественный механизм этого воспроизводства».

Однако в последнее время в сфере семейно-брачных взаимоотношений отмечается ряд отрицательных проявлений, которые не дают этим отношениям воплотить в жизнь себя в полной мере. Это проявляется в следующем:

- снижении ценностей брачных отношений, семьи и особенно детей по сравнению с ценностями материального благополучия и достатка, развитии движения так называемых чайлфри (от англ. childfree — свободный от детей; англ. childless by choice, voluntary childless — добровольно бездетный);
- увеличении необдуманных браков, которые распадаются практически сразу после заключения;
- молодежь не понимает проблемы и трудности семейной жизни, взаимных прав и обязанностей в семье, в целом изменения взаимоотношений между полами;
- продолжает расти количество семей с одним ребенком, что не может обеспечить даже простого воспроизводства населения;
- увеличении числа абортотворцев и всех последствий, связанных с ними;
- росте неполных семей, где дети воспитываются одним родителем;
- росте числа мужчин и женщин, которые не могут в силу различных причин повторно вступить в брак;

— увеличении количества людей, страдающих алкоголизмом, что существенно подрывает семейные устои и ведет к рождению детей с различными врожденными дефектами и аномалиями;

— проявлении значительного роста разводов по этико-психологическим мотивам и причинам сексуальной безграмотности супругов и как следствие, неудовлетворенности интимной стороной супружеской жизни.

Вопрос социализации подрастающего поколения на сегодняшний день является одной из ведущих для целого ряда специалистов, занимающихся проблемами философии, социологии, психологии, педагогики.

Существенные теоретические подходы по данному вопросу рассмотрены в работах Н. Смелзера, А.И. Ковалевой, И.Л. Первой, А.Н. Яковлевой и др.

Семья является основным институтом социализации детей. Роль семьи в становлении личности ребенка отражена в работах А. Карлсона, Т. Парсонса, Д. Попенова, И.С. Кона. Существенный вклад по изучению семейной социализации привнесли такие ученые, как Ф.А. Ильдарханова, А.В. Мудрик, Ю.И. Шилов. Так, в семье происходит постижение полоролевой модели поведения детей. Рассмотрение данного вопроса представляет значимость наличия обоих родителей в семье. Особенности гендерной социализации мальчиков и девочек рассматривали в своих работах И.С. Клецина, О.И. Ключко, И.С. Кон и др. Авторами отмечается, что отсутствие одного из родителей может приводить к разнообразным отклонениям в развитии личности ребенка.

Рассмотрению вопроса по специфике жизнедеятельности неполной семьи посвящены работы М.Ю. Арутюнян, М.П. Ган, И.Ф. Дементьевой, А.М. Демидова, О.М. Здравомысловой, Э. Ивер-Жалю, О.И. Ключко, И.С. Кона, Дж. Коулмана, Л.Г. Луняковой.

Таким образом, понятие неполной семьи достаточно подробно разобрано как в отечественной, так и в зарубежной психолого-педагогической, социологической литературе. Однако стоит отметить, что для современного общества характерны перманентные изменения традиционных институтов семьи и брака, в связи с чем весь комплекс научной литературы о неполных семьях постоянно дополняется.

Нами было проведено исследование для выявления психологических проблем и особенностей

развития личности в неполных семьях. Так, было выявлено 76 детей школ № 1301, № 2057, которые воспитываются в неполных семьях. В ходе анкетирования, беседы и опроса педагогических работников школ были выявлены следующие моменты:

1. Воспитание ребенка в семье, где отсутствует отец (34 ребенка). В первую очередь следует остановиться на проблеме половой идентификации ребенка. В неполных семьях процесс воспитания, как правило, деформирован. Так, проблема наличия отца, его влияния — одна из самых важных в семейных отношениях. При отсутствии отца в семье у мальчика нет образца подражания, а также он лишается возможности приобрести необходимый опыт общения и понимания противоположного пола для девочек.

На сегодняшний день имеются разнообразные точки зрения о том, как отсутствие отца в семье может повлиять на воспитание детей, но почти все они приходят к тому, что отсутствие в семье не просто отца, а прежде всего мужчины может стать серьезной предпосылкой для проявления отклонений в психическом развитии ребенка.

Недостаток мужского влияния в неполных семьях проявляется в следующем: происходит нарушение гармоничного развития интеллектуальной сферы, не развиваются математические, пространственные, аналитические способности ребенка. Менее отчетливым становится процесс половой идентификации мальчиков и девочек; затрудняется процесс обучения навыкам общения с представителями противоположного пола. Все это влияет на формирование избыточной привязанности к матери.

Также важной психологической проблемой, которая связана с воспитанием ребенка в неполной семье, является нарушение половой идентичности¹. Специалисты в области медицины и психологи отмечают тот факт, что утрата или несформированность чувства пола пробуждают глубокие изменения всей личности человека.

Отсутствие отца в семье или человека, который может его заменить, влияет на развитие личности и мужского самосознания мальчиков.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что процесс половой идентификации, т.е. осознание ребенком своей половой принадлежности и приобретения психических особенностей и поведения, характерных для представителей

определенного пола, во многом зависит от состава семьи, и от того, как сильно влияет образ матери или отца на формирование у ребенка жизненных и ценностных установок.

Одиноким родители, часто матери (хотя доля семей, где воспитанием ребенка занимается отец, в последнее время увеличивается) выбирают определенные стратегии воспитания, которые приводят к негативным последствиям.

А. Гиперопека — это явление, когда ребенок и проблемы, связанные с ним, выступают на первом месте. Преувеличенная любовь и забота обретают необычные формы и оборачиваются на практике психологическими отклонениями и задержками психического развития детей, что влияет на формирование заниженной самооценки, подавляют их самостоятельность.

Ребенок, особенно мальчик, может вырасти инфантильным, полностью зависимым от мужчины, воспитанные такими матерями не могут впоследствии создать свою семью.

Б. Отстраненность матери от личного воспитательного процесса и безмерная ориентация на материальную заботу о ребенке. Это служит для них оправданием, «чтобы не было хуже, чем другие». Позднее такой ребенок требует все больше, но, так как родитель уже не может выполнять возрастающие запросы, возникают конфликты. Отношения между родителем и ребенком могут оставаться натянутыми на протяжении всей жизни. Иногда повзрослевший ребенок начинает воспринимать отношение к нему как попытку откупиться.

В. Запрет на контакты с отцом, вплоть до настойчивого «искоренения» унаследованных от него качеств. Отдельные женщины при этом стараются сформировать у дочерей в целом негативное отношение к мужчинам. Впоследствии такие женщины тоже не могут создать семью и, как правило, принимают на себя роль жертвы в семейных отношениях, выбирая в спутники жизни мужчин с девиантным поведением.

Г. Двойное отношение к ребенку, выражающееся то в приступах чрезмерной любви, то во вспышках раздражения, тогда на ребенке вымещаются боль за собственные беды и разочарования. Такой стиль воспитания способствует развитию у ребенка невроза. Такой стиль воспитания не способствует ни формированию нормальной самооценки, ни развитию гармоничной личности.

Д. Стремление родителя сделать ребенка образцовым, идеальным. Естественно, это характерно

¹ Дементьева И. Психологическая адаптация детей после развода родителей // Социальная педагогика. Деловой журнал для социальных работников и педагогов. 2007. № 2. С. 67.

первую очередь для женщины, матери. В этом случае родитель обретает роль надзирателя, что приводит к проявлению пассивности ребенка либо, наоборот, является причиной «бунта» и девиантного поведения ребенка.

Е. Практическая отстраненность матери от ухода за ребенком. Причинами такого поведения разнообразны: безответственность, избыток примитивных интересов, недоброжелательное отношение к ребенку, вплоть до крайних случаев — алкоголизма, наркомании, беспорядочности в связях.

2. Отдельно хотелось бы рассмотреть семьи, в которых один из родителей умер. В нашем опросе нами было установлено 15 таких детей из общего количества опрошенных. Такая ситуация становится тяжелым ударом для ребенка, но принято считать, что с точки зрения воздействия на психику оно выделяется от других видов разлучения с родителями: отрицательное влияние на психику сильное, но в то же время кратковременное, особенно тогда, когда ребенок еще маленький. Ребенок со временем привыкает к утрате и воспринимает свою судьбу как факт, так как смерть необратима. При этом горе об ушедшем и память о нем объединяют маму (папу) и ребенка, и в этой ситуации можно избежать тех трудностей в воспитании ребенка, какие возникают при разводе родителей.

3. Еще одна ситуация, на которую следует обратить внимание — это неполная семья, в которой несколько детей (27 человек). В этом случае родителю в психологическом аспекте становится немного легче, так как в этих семьях старшие дети становятся моделью поведения для младших. Однако, с одной стороны, психологический климат в семье в данной ситуации будет более уравновешенным в связи с тем, что при отсутствии отца чаще всего старший брат берет на себя его функции для остальных, а с другой стороны, для тех детей, которые берут на себя частично функцию взрослого, она становится для них непосильной по возрасту задачей, отчего они страдают.

Материальное положение неполной семьи является важным аспектом процесса социализации ребенка. Отсутствие денег становится причиной того, что неполная семья ограничена в приобретении даже самых элементарных вещей. Особенно обидно, если эти вещи доступны друзьям или одноклассникам. На фоне этого у ребенка формируется комплекс неполноценности, развиваются озлобленность, агрессия, зависть.

Эти явления наиболее специфичны для подросткового возраста.

Совместный бюджет в таких семьях чаще всего формируется из индивидуального заработка, пособий, пенсий, алиментов (в случае развода родителей), может быть, денежных подарков. Нехватка средств для жизни и приобретения всех необходимых благ, а также недостаток родительского внимания чаще всего приводят к двум крайностям:

— родитель отдает почти все силы работе, часто работает на нескольких работах в целях большего заработка. Отсюда происходит дефицит внимания для детей, которые итак чувствуют себя неполноценными, не получают заботы в полной мере. Отсутствие должного внимания и ухода, примера для подражания приводит к искаженному формированию собственного «я», искаженному представлению о ролевых функциях мужчины и женщины². Ребенок оставлен самому себе, в этом случае основным агентом социализации может стать улица, и следствием этого станет развитие девиантного поведения.

— в другом случае родитель отдает себя воспитанию детей. Материальный недостаток в этом случае испытывается острее, и чем старше ребенок, тем сильнее это оказывает влияние на его восприятие действительности, как следствие формируется комплекс неполноценности.

В неполных семьях, где родитель вынужден посещать работу, появляется проблема присмотра за детьми, приходится оставлять детей одних, либо на родственников, либо, что еще хуже, — на соседей, малознакомых людей. Желание сохранить материальную обеспеченность приводит к исполнению воспитательных функций другими людьми, лишая родителя возможности посвящать время друг другу.

Совмещение профессиональной и родительской функций приносит небольшой дополнительный заработок и минимизирует время, которое родитель мог провести с ребенком. Родители, работающие по вечерам или ночам, испытывают дополнительную усталость и раздраженность, что, в свою очередь, также сказывается на детях и на их собственном здоровье.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Социализация — это процесс усвоения ребенком образцов поведения, психологических устано-

² Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 74–82.

вок, социальных норм и ценностей, компетенций, позволяющих ему успешно функционировать в обществе. На социализацию влияют множество факторов, которые объединяют в две большие группы — агенты первичной и вторичной социализации. Семья является одним из основных агентов социализации. Однако социальное формирование личности ребенка в условиях неполной семьи имеет свои особенности.

В первую очередь стоит отметить, что в неполных семьях возникает проблема половой самоидентификации ребенка. Если речь идет о семье, в которой отсутствует отец, то здесь мальчик лишается образца мужского поведения, у девочки исчезает образец построения взаимоотношений с противоположным полом. Еще одной серьезной проблемой может стать неправильно выбранная стратегия воспитания. К таким проблемам относятся гиперопека, отстраненность родителя от воспитания ребенка, карьеризм. Сюда также следует отнести запрет на общение с другим родителем, попытки уничтожить всякое напоминание о нем. Двойственное поведение, переход от чрезмерной любви к агрессии также могут встречаться в неполной семье. Иногда одной из неправильных стратегий воспитания становится попытка, несмотря ни на какие преграды и трудности, вырастить идеал из ребенка. Еще одной проблемой является игнорирование родителем своих обязанностей, связанное с девиантным поведением самого родителя.

Отдельной группой проблем, связанных с социализацией детей в неполных семьях, является материальные сложности, с которыми может столкнуться неполная семья.

В целом в неполных семьях нарушается выполнение базовых функций семьи, но самое главное — социализация ребенка, вхождение в мир общественных отношений сильно усложняются. Труднее всего приходится детям дошкольного возраста, так как до семи лет сменяют друг друга важные периоды жизни, психика ребенка постоянно испытывает стрессовые ситуации и без семейных «войн». А в случае развода родителей весь жизненный уклад ребенка рушится.

Основные проблемы организации психолого-педагогической работы с неполной семьей. При работе с неполной семьей специалист может столкнуться с рядом специфических проблем. Специфику неполной семьи необходимо учитывать любому, взаимодействующему с неполной семьей, в сфере образования

и воспитания. Можно прогнозировать развитие отношений, предупреждать негативные явления. Но важно помнить и то, что возможны ошибки наблюдения (первого впечатления, профессиональных и других стереотипов, ошибки центральной тенденции и обобщении полученных результатов и пр.)³.

В первую очередь необходимо повторить то, что неполные семьи — это зачастую неполные материнские семьи. В неполной материнской семье женщина часто находится в стрессовом состоянии, вызванном социальным статусом разведенной женщины или матери-одиночки. Несмотря на открытость современного общества, все-таки женщина, воспитывающая ребенка в одиночку, часто является объектом пересуд. Еще одной проблемой, влияющей на психологическое состояние женщины, являются вопросы растущего ребенка. Даже уравновешенная мать, сформировавшая с ребенком хорошие эмоциональные отношения, начинает терять душевное равновесие при настойчивых расспросах ребенка. В целом психологи отмечают, что ребенок нуждается в родном человеке — мужчине. Все-таки важно, чтобы мужчина присутствовал в жизни ребенка. Это не обязательно отчим, это может быть близкий или даже дальний родственник, дядя, дедушка и др. Важно, чтобы взрослый мужчина установил дружеские, доверительные отношения с ребенком и не изменял этим отношениям, а главное — не путал их с отношениями к маме. Взрослый мужчина в качестве друга нужен и мальчику, и девочке — правильная половая идентификация ребенка будет осуществляться только в том случае, если он будет иметь возможность сравнивать роль мужчины и женщины. Наиболее благоприятный психологический климат и меньше всего воспитательных проблем бывает в неполных материнских семьях с несколькими детьми. Как правило, мать распределяет работу между детьми, поскольку она одна не в силах ходить на работу и одна вести домашнее хозяйство.

Наблюдения психологов свидетельствуют, что отсутствие интенсивных контактов с отцом наносит непоправимый вред детям, в равной мере мальчикам и девочкам. Степень выражения негативных последствий примерно одинакова. Однако дифференцируется характер их проявлений в за-

³ Шарафутдинова Н. В. Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению // Научное обозрение. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 71–79.

висимости от пола ребенка. Для мальчиков отец — объект самоидентификации, мужской образец поведения. Отсутствие такого примера для подражания в материнской семье приводит к искажению половой идентичности мальчика.

Для девочки отсутствие в семье отца — мужского символа — также чревато серьезными последствиями, так как в ее сознании не формируется реалистическое представление о мужской части общества. Интерес девочки к противоположному полу деформируется, особенно это заметно в переходном возрасте, либо она демонстрирует полное неприятие мужского общества (избегает контактов), либо ее поведение приобретает излишне сексуализированные формы (отсутствие чувства меры). Такие поведенческие девиации объясняются недостатком навыков общения с взрослыми представителями противоположного пола и ее пониманием об отце, которого она любила, и который оставил ее, совершив этим акт предательства («я не заслуживаю мужской любви»).

Часто в неполных материнских семьях возникает такое явление, как феминизация (преобладание женского влияния). В материнских семьях, составляющих абсолютное большинство неполных семей, по отношению к детям имеет место двойная феминизация, вызванная преобладанием в сфере дошкольной и школьной педагогики женского влияния. По определенным стечениям обстоятельств, неполная материнская семья становится благоприятной почвой для формирования отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних, хотя сама по себе неполная материнская семья не является криминогенным фактором.

Таким образом, можно сделать вывод, что при работе с неполной семьей специалист должен учитывать тот психологический климат, который существует в неполной семье. Работа психолога или педагога будет успешна, если тот сумеет найти правильный подход к одинокому родителю.

Следующей проблемой, с которой могут столкнуться психолог, педагог или какой-либо специалист, работающий с семьями (представители опеки, инспектора ПДН) — это проблема социального аспекта. С каждым годом, согласно статистике, растет число правонарушений, совершаемых правонарушителями из неполных семей. Еще раз отметим, что сама по себе неполная семья не является причиной девиантного поведения ребенка. Однако выполнение социализирующей функции в неполной материнской семье имеет особенности,

которые определяются отличием ее образа жизни. В частности, для семей одиноких матерей характерна более ограниченная социальная жизнь или более демократический стиль семейной жизни (частая смена партнеров одиноким родителем).

Зачастую у ребенка, выросшего в неполной семье, наблюдается явление диссоциального расстройства личности, т.е. проявление психосоциального расстройства, сопровождающегося стойким асоциальным поведением. Начало диссоциального расстройства следует искать в раннем подростковом возрасте. Ведущими признаками диссоциального расстройства являются: высокая агрессивность, обусловленная внешними предпосылками; склонность к брутальному поведению; бесчувственность к окружающим в сочетании с повышенной самооценкой, эгоистичностью. Кроме этого, детям, растущим в неполной семье, угрожает эмоциональная депривация (недостаточность эмоциональных контактов внутри семьи), чем в семье, где есть и мать, и отец. Социальному педагогу следует обратить на ребенка из неполной семьи пристальное внимание, нельзя откладывать исправление и профилактику до тех пор, «пока все будет ясно».

Очень часто неполные семьи сталкиваются с материальными проблемами. Это тоже необходимо учитывать при планировании работы с неполной семьей.

Часто в неполной семье возникают материально-бытовые проблемы. Одиноким родителем вынужден в силу своего положения работать и на себя, и на ребенка (или детей). В данной ситуации многое зависит от образования, квалификации одинокого родителя. Одиноким родителем может быть вполне успешен, иметь высокой доход. Но в то же время нельзя назвать редкой ситуацией, при которой один родитель вынужден работать на двух низкооплачиваемых работах или круглыми сутками работать на одной высокооплачиваемой работе. В этом случае ни сил, ни внимания, ни желания взаимодействовать с социальным педагогом у родителя не появится.

Еще одной проблемой из группы материальных проблем является проблема трудоустройства одинокого родителя. Часто работодатель старается не брать на работу одинокого родителя, мотивируя это тем, что такой родитель будет вынужден постоянно брать больничный лист по уходу за заболевшим ребенком. В идеале одинокому родителю нужна хорошо оплачиваемая работа, которая

находится близко от дома, с возможностью иметь свободный график и т.д.

В связи с вышеизложенным стоит отметить, что правовая непросвещенность одиноких родителей является серьезной проблемой в нашей стране. Очень часто одинокие родители не имеют представления о том, в какие органы государственного и муниципального управления необходимо обратиться за помощью, к кому обратиться по вопросам предоставления им определенных льгот, пособий. Здесь специалист может оказать существенную помощь.

Также необходимо обратить пристальное внимание на жилищные условия, в которых проживает ребенок. При разводе бывшие супруги могут существенно ухудшить свои жилищные условия, произведя обмен жилплощади. Кроме этого, крайне конфликтные условия жизни могут возникнуть при невозможности обмена жилплощади.

Следующую группу проблем, связанных с организацией психолого-педагогической работы с неполной семьей, можно охарактеризовать как проблемы группы «семья — школа». В первую очередь, конечно, несогласованность воспитательных действий одиноких родителей со школой, разногласия с ней. Учитель может предъявлять к ученику высокие требования, в свою очередь, родитель будет стремиться снижать требования к ребенку (мотивировка: «я же одна его выращиваю»). Конечно же, на успеваемости ребенка может сказаться существующий дефицит общения в семье, а также дефицит внимания со стороны родителя. Также будет играть свою роль ограниченность совместных досуговых занятий родителя и ребенка в неполной семье. Бедность коммуникативных контактов в семье может отразиться на адаптации ребенка к школе. Ребенок может чувствовать себя или быть по-настоящему изгоем в детском коллективе. Здесь задача социального педагога и школьного психолога — вовремя выявить специфику взаимоотношений между детьми в классе.

Слабая включенность ребенка или подростка в жизнь семьи может обернуться слабой включенностью в жизнь школьного коллектива. Это, безусловно, может оказать негативное влияние на социализацию ребенка. Включить ребенка в жизнь школьного коллектива должны классный руководитель (тьютер), школьный психолог, социальный педагог.

Часто проблемой, связанной с ребенком из неполной семьи, является стремление родителя к постоянному оправданию проступков своего ребен-

ка, с другой стороны, отсутствие контроля за поведением. Кроме этого, проблемой для социального педагога при работе с неполной семьей может стать недостаточное представление родителей о целях, методах, задачах воспитания. Конфликт между родителем и школой может возникнуть на почве слепой любви родителя к своему ребенку, а может, и наоборот, отличаться завышенными требованиями и чрезмерной строгостью, а также отсутствием педагогического такта во взаимоотношениях с детьми.

Итак, подводя промежуточные итоги, можно сделать следующие выводы. Специалист при организации работы с неполной семьей в рамках образовательной организации должен учитывать, что может столкнуться с тремя группами проблем.

Первая группа проблем — это психологические проблемы, характерные для ребенка, растущего в неполной семье. Более подробно — это «проблема родителей», т.е. проблема совмещения ролей, когда в силу обстоятельств одинокий родитель должен выполнять функции другого родителя. Психологи отмечают, что дети из неполных материнских семей, как правило, более ранимы, закомплексованы. Кроме этого, у ребенка из неполной семьи будет отсутствовать опыт семейной жизни в будущем. Как правило, неполная семья не имеет целостной гармоничной системы отношений. Часто в такой семье возникает несбалансированность между двумя группами членов семьи — теми, кто нуждается в материальной и духовной поддержке, и теми, кто обеспечивает это удовлетворение, как следствие в неполной семье может возникнуть неблагоприятный психологический климат. Часто женщины в неполной семье подвержены стрессовым состояниям, основной для них становится не проблема воспитания ребенка, а проблема создания новой семьи. Иногда негативный опыт прошлой семейной жизни мешает создать новую семью. Естественно, психологические проблемы неполной семьи влияют на ребенка. Кроме этого, отсутствие одного из родителей, а также супружеских отношений существенно влияет на формирующуюся систему ценностей.

Вторая группа проблем — это материально-бытовые проблемы. Неполная семья зачастую сталкивается с жилищными проблемами, возникшими после раздела совместно нажитого имущества (квартиры), бывают ситуации, при которых обмен единой жилплощади невозможен, и это провоцирует крайне негативные отношения между бывшими супругами. Кроме этого, один роди-

тель не может посвящать все свое время ребенку, поскольку вынужден работать и материально обеспечивать ребенка. Здесь у родителя может не быть ни желания, ни возможности уделять необходимое время воспитанию ребенка.

Третья группа проблем — это проблемы взаимодействия неполной семьи и учебного учреждения. Специалисты должны обратить внимание на адаптацию школьника из неполной семьи, на задачи воспитания, которые ставит перед собой родитель.

Таким образом, при формировании программы психолого-педагогической работы с неполной семьей специалисты должны выяснить причины образования данной семьи, ее материальное положение, психологический климат и стремление родителя сотрудничать с учебной организацией.

В случае возникновения кризисной ситуации в семье задача профессионала состоит в том, чтобы адекватно отреагировать и оказать непосредственную эмоциональную поддержку, смягчив, таким образом, последствия стрессового состояния. Кроме того, стоит мотивировать всех членов семьи мобилизовать усилия, направленные на преодоление возникшего кризиса. Мобильность действия специалистов необходима для того, чтобы помочь преодолеть первоначальную реакцию подавленности и растерянности членов семьи перед внезапно возникшим кризисом. В дальнейшем социальный педагог занимает активную позицию в реабилитации семьи. В этом случае не обойтись без оказания семье образовательной помощи. Эта помощь состоит в предоставлении семье информации, касающейся этапов выхода из кризисной ситуации.

Таким образом, психолог, педагог или другие специалисты, проводя индивидуальные беседы, предлагая образовательную и посредническую помощь, косвенным образом должны достигать первоначального эффекта психологической помощи. Цель программы семейной терапии — улучшение модели общения между членами семьи, вскрытие и решение проблем, обнаруживающихся в возникшей кризисной ситуации.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 74–82.
2. Гончарова Е.М. Семья и девиантный подросток: анализ совокупности элементов структуры и содержания семейных отношений как одна из главных стратегий в работе / Е.М. Гончарова // Правовое воспитание молодежи: семья и социум : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 30.11.2016) : сб. науч. тр. М. : Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2017. С. 102–105.
3. Дементьева И. Психологическая адаптация детей после развода родителей / И. Дементьева // Социальная педагогика. Деловой журнал для социальных работников и педагогов. 2007. № 2. С. 65–69.
4. Марьясис И.Б. Психологические особенности профессионального общения сотрудников ОВД / И.Б. Марьясис, И.В. Семчук, Е.М. Гончарова. М. : МосУ МВД России, 2012. 95 с.
5. Простяков В.В. Психолого-педагогические причины и условия, влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних / В.В. Простяков // Юридическая психология. 2011. № 1. С. 24–26.
6. Шарафутдинова Н.В. Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению / Н.В. Шарафутдинова // Научное обозрение. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 71–79.

**Журнал включен в базу данных
Российского индекса
научного цитирования
(РИНЦ)**

СУИЦИДАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Ермолин Алексей Викторович,

доцент Кировского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат психологических наук, доцент
alexermolin2012@yandex.ru

Чапайкина Ирина Геннадьевна,

старший преподаватель Кировского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
avtor@lawinfo.ru

Статья рассматривает возможность формирования в сознании / подсознании потребителя различного интернет-контента суицидального намерения. Выделяются психологические признаки, облегчающие восприятие деструктивного суицидального контента: английский язык, игровая форма подачи информации, преобладание депрессивных цветов спектра, использование жанра эпоса, рассинхронизация каналов восприятия и др. Подчеркивается роль не количественного повторения деструктивных, суицидальных элементов, а их совокупности и расположения этих элементов относительно друг друга в таких произведениях и необходимость тщательного юридико-психологического анализа такого контента с целью противодействия суггестивному влиянию на молодежь, в том числе с использованием метода позитивного спамирования.

Ключевые слова: эмоциональное депрессивное расстройство, суицидальное намерение, суицидальная суггестия, суицидальный контент, суицидальные установки.

THE SUICIDAL CONTENT OF YOUTH MUSICAL SUBCULTURE

Ermolin Aleksey V.

Associate Professor of the Kirov Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Chapaykina Irina G.

Senior Lecturer of the Kirov Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)

The article depicts possibilities of creation and forming of suicidal intentions in users' consciousness or in subconsciousness. Some psychological features that make easier the perception of destructive suicidal content contains psychological signs that help percept it are described. They are English language, gaming simulation, depressive palette, epic genre, dissynchronization of exposures and perceptive channels and others. It is considered that the most important thing is not a quantitative repetition of destructive suicidal elements but their complex and a disposal of these elements relative to each other in investigated compositions and videos. The article also underlines the necessity of legal and psychological analysis with the purpose of counteraction and resistance to suggestive influence on teenagers and young people also with positive spam and solicited email technologies.

Keywords: emotional depressive disorder, suicidal intention, suicidal suggestibility, suicidal content, suicidal guidelines.

По данным ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), ежегодно в мире около 800 тыс. молодых людей совершают самоубийство. В Европе по самоубийствам лидирует Литва (28,2 случая

на 100 тыс.). В Казахстане — 23,8 случая на 100 тыс. В России — 19,5 случая на 100 тыс. Суицид молодежи стал одной из ведущих причин смерти в возрасте от 15 до 29 лет. Мысль о самоубийстве появ-

ляется у 45% российских девушек, 27% юношей. Уровень депрессии среди подростков составляет 20%. В 2016 г. в Российской Федерации покончили жизнь самоубийством более 700 детей.

С опорой на многофакторную модель эмоционального депрессивного расстройства можно с уверенностью утверждать, что когнитивно-поведенческий уровень исследований данного феномена является наиболее адекватным в понимании механизмов его индуцирования в сознание / под-сознание молодежной интернет-аудитории.

Основным методом формирования депрессивного синдрома в психике молодежи выступает метод суицидальной интернет-суггестии, направленный на подавление инстинкта самосохранения посредством предъявления субъективно значимых эстетически привлекательных визуально-аудиальных и речевых стимулов, агитирующих и пропагандирующих самоубийство и небытие как высшую ценность молодежной субкультуры.

Статья 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Человек его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Отечественным законодателем криминализировано деяние, предусмотренное ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Доведение до самоубийства», присутствуют ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Если ст. 110 УК РФ существовала достаточно давно, то ст. 110.1 и 110.2 УК РФ были введены Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», что обуславливает актуальность данной проблемы для современного российского общества. Рассматриваемые составы преступлений представляют сложность для практического доказывания в части причинно-следственной связи как обязательного элемента объективной стороны.

Психические закономерности не критического восприятия информации, побуждающей к аутоагрессии, изучены современной наукой достаточно полно. Так, S. Feshbach считает, что просмотр на-

силия в СМИ может быть катарсическим, т.е. редуцирующим страх перед агрессией. Вслед за ним мы можем предположить, что частый просмотр изображений с суицидальным контентом (вид эстетически привлекательных трупов суицидентов), частое прослушивание аудиозаписей, пропагандирующих и агитирующих совершение суицидального акта, стимулируют аутоагрессивное поведение. Исследования Comstock, Felson, Gunter доказывают, что после просмотра / прослушивания сцен насилия, продемонстрированного специально, повышается вероятность последующей реальной агрессии зрителя / слушателя.

А.Б. Купрейченко, Е.В. Шляхова (2012) экспериментально доказали, что доверие электронным массмедиа означает в первую очередь осознанное априорное наделение их свойством надежности, которое сопровождается положительными эмоциональными оценками информации и готовностью использовать ее в своей деятельности. Дегерсонализация является неотъемлемым атрибутом психотехнологии преступного гипнотического программирования, целью которого являются выработка жесткой однозначной психологической зависимости от проводников определенных деструктивных установок и кодирование поведения в измененном состоянии сознания. Данной позиции придерживается и современная судебная система, считающая возможным «прямое воздействие на психику другого лица, при котором последний не осознает того обстоятельства, что его психику «берут под контроль».

Предметом нашего исследования выступили психологические особенности деструктивного контента, находящегося в открытом доступе, в частности музыкальных видеоклипов, являющихся частью современной массовой молодежной субкультуры.

Из общих черт контента, отправляемого жертвам, можно выделить следующие: используются аудио- и видеозаписи музыкальных произведений, исполняемых на английском языке, что не мешает восприятию, а наоборот, даже облегчает его, поскольку целевая аудитория владеет английским языком на уровне, достаточном для восприятия передаваемой информации, и использование контента на английском добавляет игровую компоненту, поскольку при использовании слов на русском языке «смерть», «боль», «тьма» могут возникнуть барьеры восприятия, связанные с инстинктом самосохранения, морально-нравственными

и иными ограничениями, трансформируя посыл и используя слова *death, hurt, darkness*, моделируется некий иллюзорный мир и подмена реальности. То есть создается информационная обстановка, которая способствует исполнению суицидальных приказов. Используются аудиозаписи открытого доступа, в частности с сайта YouTube, Lana Del Ray (Лана Дель Рей) песня «Born To Die» («Рождены чтобы умереть»). Интересна часть: «So choose your last words (так что выбери свои последние слова) this is the last time (ведь это последний раз) 'cause you and I (потому что ты и я) we were born to die (мы были рождены, чтобы умереть)», далее демонстрируется жест отрезания головы, после этого в видеоряде появляются кадры молодого человека, держащего на руках труп девушки в нижнем белье. Используемые цвета фона — серый, сизый, белый, активные (героев, объектов) — красный, белый.

The Rasmus (Расмус), песня No Fear Destination Darkness («Никакого страха, место назначения — это темнота»). Интересна часть: «Girl (девочка), close your eyes for the one last time (закрой глаза в последний раз), sleepless nights (бессонные ночи), from here to eternity (отсюда — в вечность)». Демонстрируются кадры выбрасывания из окна молодой девушки, сразу после падения демонстрируются кадры прогулки этой девушки по лесу, где много зелени, бабочки и цветы. Цвета фона — черный, серый, активные (героев, объектов) — галечный серый, белый, бежевый.

Lana Del Ray (Лана Дель Рей), песня «Summertime Sadness» («Летняя грусть»). Примечателен момент: «Nothing scares me anymore (ничто больше не пугает меня), kiss me hard before you go (крепко поцелуй меня, перед тем как уйти), summertime sadness (летняя грусть...), I just wanted you to know that baby you're the best (малышка, я лишь только хотела, чтобы ты знала, что ты лучшая)». Далее демонстрируются кадры, где молодая девушка прыгает с обрыва и девушка — с моста). Цвета фона — красный, сепия, активные (героев, объектов) — белый, красный.

The Cardigans (Кардиганс), произведение «My Favourite Game» («Моя любимая игра»): «...and I'm losing my favourite game (и я теряю свою игру), you're losing your mind again (ты теряешь рассудок) I'm losing my favourite game (я теряю свою игру)... I'm losing my baby (я теряю тебя, малыш) you're losing a saviour and a saint (ты теряешь спасителя и святого)». Далее демонстрируется, как молодая девушка совершает самоубийство способом столкновения со встречным автомобилем. Цвета фона —

голубой, желтый, активные (героев, объектов) — черный, красный.

Garbage (Гарбейдж), песня «The World Is Not Enough» («Целого мира мало»). Текст: «...and we know when to kill (и мы знаем, когда убивать), if we can't have it all (и если у нас не будет всего этого), then nobody will (то и ни у кого не будет)». Демонстрируются кадры совершения самоубийства молодой девушкой методом самоподрыва в театре, наполненном людьми. Цвета фона — красный, сепия, активные (героев, объектов) — красный, желтый, сепия.

Образ смерти идеализируется и сдвигаются границы дозволенного и здорового поведения.

The Pierces (Пирсиз) композиция «Secret» («Секрет»). Текст: «...if I show you then I know you won't tell what I said (если я открою тебе тайну, значит, я уверена, что ты никому не расскажешь об услышанном) cause two can keep a secret if one of them is dead... (потому что двое могут хранить тайну, только если один из них мертв). Демонстрируется видеоряд, в котором одна молодая девушка обращается с трупом другой как с куклой, играя и причисывая его. Цвета фона — красный, черный, сепия, активные цвета (героев, объектов) — черный красный.

Kesha (Кеша), произведение «Die Young» («Умри молодым»). Повторяющаяся фраза *were gonna die young* («мы собираемся умереть молодыми») сопровождается видеорядом массового суицида подростков. Цвета фона — черный, сепия, активные (героев, объектов) — черный, белый, красный.

Образ смерти десакрализируется, показывается его привлекательность, применяется видео «Paparazzi (Папарацци)» Lady Gaga (Леди Гага): «Snap, snap to that shit on the radio (шелк, шелк, фотографируемся под музыку на радио) don't stop for anyone (мы ни за что на свете не остановимся) we're plastic but we'll still have fun (мы притворяемся, но нам все равно весело), в видеоряде, сопровождающем композицию, демонстрируется множество трупов молодых девушек, смерть которых наступила по разным причинам — повешение, удушье, падение с высоты и прочее.

Суицид романтизируется, используются картинки, например, когда длинноволосая девушка, похожая на героиню аниме, сидит на куче телевизоров, на экранах которых изображены следы окровавленных ладоней. Используются цвета фона — черный, серый, активные (героини, объектов) — красный, желтый.

Также в рассылке вербовщиков наблюдаются композиции отечественных исполнителей — Земфиры «Повеситься», Максим «Ветром стать», «Серебро» «Перепутала» и клипы к ним. Особой популярностью пользуется мультфильм «Магазинчик самоубийств», снятый в жанре мюзикла, распространяемый на английском языке с русскими субтитрами, где в шуточной форме рассказывается, как выбрать способ самоубийства, ведь все одинаково хороши, и мультгерои все показывают на себе.

Следует отдать должное психологической компетентности разработчиков указанных видеоклипов, конструирующих суггестивную модель суицида с ориентацией на визуализацию ассоциаций зрителя / слушателя с выделением ключевых слов в точке золотого сечения.

Таким образом, существует некий состав успешно настраивающего на депрессивную суицидальную волну музыкального видеоклипа: он снимается в жанре эпоса, предусматривающего повествование о событиях как бы свершившихся. Эпос охватывает бытие в его пластической объемности, пространственно-временной протяженности и событийной насыщенности (сюжетность). Этот жанр наиболее легок для восприятия и востребован подростками и молодежью. В связи с этим героизация суицидальных проявлений при склонности к поведению — подражанию находит своего адресата.

Наблюдается рассинхронизация каналов восприятия, т.е. само по себе стихотворное произведение, положенное на музыку, на основе проведенного нами лингвистического анализа не содержит прямого призыва к совершению суицида, как особенности фонетической организации можно выделить повторы деструктивных, депрессивных психологических установок, в морфологической структуре наблюдается преобладание местоимений первого лица и глаголов как некая трансляция, безусловно рассчитанная на поведение подражания, заметна частотность использования будущего времени, что в совокупности транслирует идею «живи ярко, умри молодым». В синтаксической организации текста преобладают простые, однотипные предложения, союзы выполняют роль объединения подлежащих — деятелей и участников конкретных процессов. Образный речевой строй практически не просматривается, отсутствуют метафоры, олицетворения, метонимии и синекдохи, что подтверждает направленность на

современных молодых людей, поскольку перечисленные приемы максимально облегчают восприятие предлагаемых лингвистических конструкций, не требуют начитанности. Удаляются барьеры для восприятия англоязычной лексики с помощью используемых словоформ, согласно действующему федеральному государственному общеобразовательному стандарту для школьного образования при изучении английского языка, местоимения являются базовыми лексическими единицами и входят в активную лексику первого года обучения иностранному языку, используемые простые глагольные формы также входят в активную лексику начального цикла обучения языку, т.е. возраст, когда возникает узнавание корневой составляющей слова (англ. — root structure), наступает в возрасте 8–11 лет, иная лексика и грамматические особенности, тоже являющиеся частью произведения, но не несущие деструктивных, суицидальных установок, могут рассматриваться в процессе обучения значительно позже, в возрасте 14–15 лет, таким образом, деструктивная составляющая доступна намного раньше, и длительное время может существовать диссонанс между понимаемой и узнаваемой частью и остальной составляющей произведения, что накладывает отпечатки на восприятие произведения как единого целого, который может быть завершен подсознательными образами, заимствованными из видеоклипа.

Получается некий эпический видеоряд, презентующий историю заканчивающуюся суицидом или смертью всех героев или одного из них (герои обязательно молодого возраста, что обеспечивает снятие барьера идентификации «свой-чужой» и переход в категорию «свой-свой», отрывая кратчайший путь к восприятию) по причинам несчастной любви, скуки, назло окружающему миру либо став жертвой преступления, что презентуется как художественный замысел и героизируется. Таким образом, моделируется желаемый вариант поведения в случае возникновения любых проблем, сложных ситуаций. Деструктивные суицидальные установки закладываются при сочетании видеоряда и сюжетно не соответствующего ему песенно-музыкального компонента для привлечения внимания в ключевые моменты, связанные со смертью или суицидом героев, в эти моменты видеоряда после наблюдавшейся ранее рассинхронизации наблюдается синхронизация вербально излагаемой и визуально получаемой информации, перед этим чаще всего делается небольшая пауза в

ритмичности мотива для обострения слуха и побуждения к фокусировке внимания на контенте. Важнейшую роль играет не количественное повторение деструктивных, суицидальных элементов, а их совокупность и расположение этих элементов относительно друг друга в таких произведениях.

Очевидно, в условиях современной действительности необходимо создание методики, позволяющей на основе определенной совокупности контента (как просмотренного, так и размещенного) сделать вывод, что человек в опасности. Безусловно, создание подобного алгоритма не отменяет использование различных судебных экспертиз при расследовании преступлений подобной направленности, но оно способно вывести профилактику и пресечение преступлений на новый более качественный уровень, отвечающий вызовам современности.

Предполагается, что при разработке подобной методики необходимо определить достаточность контента, размещенного в социальном профиле, и соотносимость различных его составляющих друг с другом: количественную, временную, содержательную; определить критичные каналы передачи данных (рассматривать только внешнее поступление контента или учитывать поиск его самим пользователем); определить вероятность наступления негативных последствий для пользователя (какой набор контента оказывает негативное влияние, а какой недостаточен для формирования деструктивных и суицидальных установок). В качестве реакции на определенную совокупность действий пользователя предлагается рассмотреть возможность использования позитивного спама, который возможно адресовать такому пользователю: социальных мотиваторов, изображений, ви-

део, носящих антисуицидальный характер, закладывающий позитивную мотивацию, вводить позитивное прогнозирование будущего, разрушать формирующиеся суицидальные установки. Важно в этом случае исключить возможность использования позитивного спама в качестве катализатора деструктивных и суицидальных наклонностей.

Литература:

1. Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы / П. Винтерхофф-Шпурк ; пер. с нем. Харьков : Гуманитарный Центр, 2007. 288 с.
2. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 336 с.
3. Воробьев С.М. Понятие психического насилия: теоретико-правовой анализ / С.М. Воробьев // Юридическая психология. 2017 №1. С. 23–26.
4. Гримак Л.П. Гипноз и преступность / Л.П. Гримак. М. : Республика, 1997. 304 с.
5. Дмитриева Л.А. Социально-психологическая проблематика профилактики суицидального поведения несовершеннолетних / Л.А. Дмитриева, В.А. Перов // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 7–10.
6. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. СПб. : Речь, 2004. 304 с.
7. Ильин Е.П. Психология доверия / Е.П. Ильин. СПб. : Питер, 2013. 288 с.
8. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб. : Питер, 2002. 752 с.
9. Квитко Н.И. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства: монография / Н.И. Квитко, Н.К. Потоцкий, Е.Н. Холопова. М. : Щит, 2001. 172 с.
10. Лэнг Р.Д. Расколотое «Я» / Р.Д. Лэнг ; пер. с англ. СПб. : Белый Кролик, 1995. 352 с.
11. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы / В.Е. Христенко. Ростов н/Д : Феникс, 2004. 416 с.
12. Черепанова И.Ю. Дом колдуньи. Язык творческого бессознательного / И.Ю. Черепанова. М. : КСП, 1996. 384 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВ ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
главный редактор журнала «Юридическая психология»,
преподаватель кафедры психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования и функционирования психологического актива в войсковой части. Автором предлагается понятие психологического актива, даются рекомендации по порядку его формирования в воинской части. Рассматриваются функциональные обязанности психологов войсковой части. Определяются направления деятельности членов психологического актива с учетом задач, решаемых психологической службой в войсках.

Ключевые слова: войсковая часть, психологический актив, военный психолог, военная служба по призыву, военная служба по контракту, психологическое сопровождение служебной деятельности.

THE PSYCHOLOGICAL ASSET OF A MILITARY UNIT

Belykh-Silaev Dmitry V.
Editor in Chief of the Legal Psychology Journal
Lecturer of the Department of Psychology of the Military University of the Ministry
of Defence of the Russian Federation
Lawyer, Psychologist, Teacher

The article is dedicated to the issue of the establishment and functioning of a psychological asset in a military unit. The author suggests the concept of a psychological asset, gives recommendations in respect of the procedure for its establishment in a military unit. Functional duties of psychologists of a military unit are reviewed. The publication defines the areas of activities of psychological asset members considering the tasks solved by the psychological service in the army.

Keywords: military unit, psychological asset, military psychologist, conscription military service, volunteer military service, psychological support of service.

Статья посвящена месту и роли психологического актива войсковой части в психологическом сопровождении служебной деятельности. Актуальность данной работы связана с объективной потребностью в существовании психологического актива и неразрешенности вопросов организации психологического актива в праве, отсутствием в ведомственных нормативно-правовых актах правовых норм, определяющих статус психологического актива. Такие ведомственные нормативно-правовые акты в настоящее время разрабатываются в связи с формированием военно-политических органов в войсках, в связи с чем настоящее время является сензитивным (чувствительным) периодом для того, чтобы идеи, существующие в доктрине, «возвести, отлить в закон», подзаконный нормативно-правовой акт или, как говорили древнеримские юристы, «изречь право».

Мы предлагаем следующее понятие психологического актива войсковой части. Психологический актив — это нештатная группа психологической поддержки, формируемая с целью содействия психологической службе в поддержании и укреплении психического здоровья военнослужащих путем мониторинга реального положения дел в подразделениях и оперативного информирования об этом субъектов психологической работы, содействия психологам войсковой части в выполнении обязанностей по психологическому сопровождению служебной деятельности. Выполняя функцию канала оперативной обратной связи психологической службы с подразделениями войсковой части, психологический актив формируется из числа военнослужащих, из расчета три члена психологического актива на 30 военнослужащих (т.е. 1 член психологического актива на от-

деление); персональный состав психологического актива формируется руководителем психологической службы войсковой части, состав и график работы психологического актива утверждаются и контролируются заместителем командира войсковой части по военно-политической работе. Занятия с членами психологического актива войсковой части проводятся психологами войсковой части. Правовой статус психологического актива как субъекта психологической работы может быть разрешен приказом командира войсковой части. Если мы говорим о том, что член психологического актива выполняет функцию помощника психолога, то нужно представлять, чем именно занимаются психологи в войсках.

Обычно психологическая работа в войсковой части осуществляется группой психологов, один из которых осуществляет психологическое сопровождение военнослужащих по призыву, а другой — военнослужащих по контракту и гражданского персонала.

Рассмотрим типичные функциональные обязанности психолога, осуществляющего психологическое сопровождение военнослужащих по призыву. Эти обязанности можно разделить на две группы — *общие и специальные (дополнительные)*. Общими обязанностями называются потому, что их может выполнять как психолог, осуществляющий психологическое сопровождение военнослужащих по призыву, так и психолог, осуществляющий психологическое сопровождение военнослужащих по контракту и гражданского персонала.

Общими обязанностями могут быть следующие:

1. Определять профессионально-психологическую пригодность и составлять психологическое заключение на граждан, желающих поступить на военную службу в данную войсковую часть как по призыву, так и по контракту.

2. Определять профессионально-психологическую пригодность военнослужащих, кандидатов для прохождения военной службы из числа военнослужащих части, гражданского персонала.

3. Участвовать в отборе кандидатов при назначении на вышестоящую должность из числа военнослужащих.

4. Проводить плановые диагностические мероприятия с военнослужащими, гражданским персоналом с последующим составлением психологического паспорта их личности и, если это необходимо, психологического заключения.

5. Проводить мониторинг морально-психологического состояния коллективов.

6. Проводить выявление лиц среди военнослужащих и гражданского персонала, предрасположенных к отклоняющемуся поведению, и проводить с ними индивидуально-профилактическую работу.

7. Проводить совместно с медицинской службой выявление и последующую эвакуацию военнослужащих, гражданского персонала, получивших нервно-психические расстройства и психические травмы.

8. Вносить изменения и дополнения в список группы повышенного психолого-педагогического внимания и группы динамического наблюдения.

9. Вырабатывать психологические рекомендации по формированию составов нарядов из военнослужащих.

10. Не допускать военнослужащих по контракту с низкой нервно-психической устойчивостью и низким морально-психологическим состоянием к несению службы с оружием.

11. Вести учетно-отчетную документацию по психологической работе.

12. Анализировать результаты психологической работы и предоставлять их руководителю психологической службы войсковой части, заместителю командира войсковой части по военно-политической работе, командиру войсковой части.

13. Выполнять поручения руководителя психологической службы войсковой части, заместителя командира войсковой части по военно-политической работе, командира войсковой части, связанные с исполнением служебных обязанностей.

14. Соблюдать этические нормы профессиональной деятельности психолога.

Дополнительными обязанностями, возлагаемыми на психолога, закрепленного за направлением психологического сопровождения военнослужащих *по призыву*, могут быть следующие:

1. Проводить психодиагностику военнослужащих по призыву, в том числе первичную и последующую (углубленную) психодиагностику молодого пополнения; взаимодействовать с командирами (начальниками) подразделений по вопросу выявления индивидуально-психологических особенностей военнослужащих по призыву.

2. Давать рекомендации командирам (начальникам) подразделений по учету характерологических особенностей военнослужащих по призыву с

целью повышения эффективности служебной деятельности.

3. По результатам проведенной психодиагностики давать рекомендации о включении военнослужащих по призыву в состав группы динамического наблюдения и психолого-педагогического внимания, корректировать численный состав указанных групп с учетом данных последующей (углубленной) психодиагностики.

4. Вести электронный учет психологических паспортов личности военнослужащих по призыву с применением программы АРМ-ВП («Автоматизированное рабочее место военного психолога»).

5. По запросу командиров (начальников) подразделений предоставлять возможность ознакомления с психологическим паспортом личности военнослужащих по призыву, находящихся в их подчинении, когда это требуется для повышения эффективности социального взаимодействия командира (начальника) подразделения с подчиненными.

6. Проводить анкетирования военнослужащих по призыву (как планоно, так и внезапно, в том числе анонимно) с целью получения оперативной обратной связи о социально-психологических процессах и проблемах в подразделениях и профилактики девиантного поведения военнослужащих по призыву; путем направления справок о проведенной работе формулировать соответствующие рекомендации командованию войсковой части и руководству подразделений, в которых проводились обследования.

7. Проводить согласно специальному плану исследования морально-психологического состояния личного состава во всех подразделениях войсковой части, где предусмотрено прохождение военной службы по призыву; формулировать на основе проведенной работы рекомендации командованию войсковой части и соответствующих подразделений по улучшению морально-политического и психологического состояния личного состава.

8. Проводить социометрию (исследование процессов внутригрупповой динамики) в подразделениях войсковой части, где предусмотрено прохождение военной службы по призыву.

9. Формировать и осуществлять методическое руководство психологическим активом войсковой части, т.е. нештатной группой психологической поддержки, функционирующей на основании методических рекомендаций, утвержденных командиром войсковой части, с целью содействия пси-

хологической службе в поддержании и укреплении психического здоровья военнослужащих по призыву путем мониторинга реального положения дел в подразделениях и оперативного информирования об этом субъектов психологической работы.

10. Проводить согласно специальному плану психологическое просвещение военнослужащих по призыву, а также военнослужащих по контракту в части организации работы с военнослужащими по призыву.

11. Проводить согласно специальному плану занятия по психологической подготовке с военнослужащими по призыву.

12. Участвовать в отборе кандидатов для назначения на должности младших командиров.

13. Разрабатывать методические рекомендации, обобщающие передовой опыт психологической работы в войсках и учитывающие практику собственной психологической работы.

14. Взаимодействовать с научными и учебными центрами по вопросам повышения квалификации военнослужащих, допускаемых к выполнению служебных обязанностей по работе с личным составом.

15. Принимать участие в научно-практических семинарах (конференциях) по психологии, проводимых психологической службой ВС РФ, смежными организациями в целях учета передового опыта психологической работы в практике психологического сопровождения служебной деятельности в воинской части.

16. Принимать участие в организации встреч личного состава с творческими людьми (актерами театра и кино, учеными, деятелями искусства и др.), контакт с которыми мог бы способствовать улучшению морально-политического и психологического состояния военнослужащих по призыву, формировать у данного профессионального контингента социально положительные установки, продуктивные жизненные поведенческие программы.

17. Ежемесячно участвовать в работе аттестационной комиссии войсковой части по вопросам своей компетенции.

18. Выявлять военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, нуждающихся в психологическом консультировании и проводить психологическое консультирование, оказывать иные виды психологической помощи.

19. Проводить углубленное психологическое обследование военнослужащих по призыву для

уточнения их морально-деловых, личностных и характерологических особенностей.

20. Проводить согласно специальному плану психологическое консультирование военнослужащих, включенных в группу динамического наблюдения, а также оказывать им иные виды психологической помощи.

21. Проводить психологическое консультирование военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, обратившихся за психологической помощью самостоятельно, а также по направлению командиров (начальников).

22. Ежеквартально проводить практические занятия (тренинги) с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву по ознакомлению и обучению приемам и методам психической саморегуляции.

23. Результаты проведенной работы, предложения по ее совершенствованию отражать в справках, которые докладывать по команде и приобщать в контрольно-наблюдательное дело.

Дополнительными обязанностями, возлагаемыми на психолога, закрепленного за направлением психологического сопровождения военнослужащих по контракту и гражданского персонала, могут быть следующие:

1. Проводить профессионально-психологический отбор кандидатов для прохождения военной службы по контракту.

2. Проводить профессионально-психологический отбор кандидатов на замещение вакантных должностей гражданского персонала.

3. Анализировать полученные результаты в процессе индивидуальной работы с кандидатами, формировать выводы и готовить психологические заключения.

4. Разрабатывать методические рекомендации командирам (начальникам) подразделений по организации индивидуальной работы с кандидатами, прошедшими профессионально-психологический отбор и положительно рассмотренных на аттестационной комиссии.

5. Осуществлять наблюдение за военнослужащими, заключившими первый контракт, переведенными из других войсковых частей, особенностями прохождения адаптационного периода, в случае возникновения психологических трудностей проводить психологическое консультирование, оказывать помощь в адаптации, проводить психокоррекцию.

6. Участвовать в работе аттестационной комиссии.

7. Выявлять военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, гражданский персонал, нуждающихся в психологическом консультировании.

8. В период прибытия военнослужащих по контракту и гражданского персонала проводить углубленное психологическое обследование для уточнения их морально-деловых, личностных и характерологических особенностей.

9. Ежемесячно формировать группу динамического наблюдения и группу повышенного психолого-педагогического внимания из числа военнослужащих по контракту.

10. Проводить психологическое консультирование военнослужащих по контракту, включенных в группу динамического наблюдения.

11. Проводить психологическое консультирование военнослужащих по контракту, членов их семей и гражданского персонала, обратившихся за психологической помощью самостоятельно, а также по направлению командиров (начальников).

12. Проводить практические занятия (тренинги) с военнослужащими по контракту по ознакомлению и обучению приемам и методам психической саморегуляции, иным вопросам психологического сопровождения служебной деятельности военнослужащих по контракту.

13. Обучать военнослужащих по контракту приемам социально-эффективного общения в воинском коллективе.

14. Разрабатывать и доводить рекомендации начальникам (командирам) подразделений об индивидуальных особенностях военнослужащих по контракту для дальнейшего прохождения военной службы в подразделении.

15. Вести электронный учет психологических паспортов личности военнослужащих по контракту и гражданского персонала с применением программы АРМ-ВП («Автоматизированное рабочее место военного психолога»).

16. Ежедневно контролировать соблюдение рекомендаций начальникам (командирам) по организации индивидуальной работы военнослужащими по контракту и гражданским персоналом.

17. Оказывать психологическую помощь военнослужащим по контракту, членам их семей и гражданскому персоналу.

18. Подавать предложения руководителю психологической службы войсковой части об организации работы с военнослужащими по контракту и

их семьями, еженедельно составлять доклад о проделанной работе.

Таким образом, психологический актив в войсковой части создается для содействия в реализации задач, решаемых психологами войсковой части, в том числе членам психологического актива как субъекту психологической работы в войсковой части может быть поручено следующее:

1) помощь в психологической адаптации военнослужащих к условиям военной службы;

2) своевременное и оперативное реагирование на жалобы, заявления военнослужащих;

3) активное участие в создании в воинских коллективах благоприятной, уважительной атмосферы; недопущения моббинг-действий (практики унижения военнослужащих, глумлений, издевательств, искривлений дисциплинарной практики);

4) психологическая профилактика суицидальных происшествий; оперативный доклад о лицах, допускающих суицидальные высказывания и действия (ритуальное прощание и т.д.);

5) оперативный доклад о настроениях в подразделениях, требующих реагирования со стороны психологической службы;

6) оперативный доклад о выполнении рекомендаций психолога о работе с группой динамического наблюдения и психолого-педагогического внимания;

7) выявление лиц с признаками низкой нервно-психической устойчивости, склонных к злоупотреблению психоактивными веществами;

8) содействие в диагностике индивидуальных особенностей (личностных качеств) и психологическом сопровождении личного состава;

9) содействие в соблюдении рекомендаций по работе с группами динамического наблюдения и психолого-педагогического внимания, в том числе путем включенного наблюдения за членами указанных групп;

10) содействие в проведении социометрии, т.е. в изучении социально-психологических процессов в группах и воинских коллективах, прогнозировании и оптимизации их развития;

11) психологическая профилактика нарушений воинской дисциплины; выявление психологических факторов и причин, способствовавших совершению ошибок, проступков, происшествий, аварий;

12) содействие в психологическом анализе воинской деятельности и выработке мер по повышению ее эффективности;

13) содействие в формировании у личного состава психологической устойчивости и готовности выполнять профессиональные задачи в любых условиях обстановки;

14) помощь в проведении психологической подготовки личного состава;

15) психологическая помощь личному составу по показателям психофизического здоровья;

16) психологическое просвещение личного состава;

17) проведение мероприятий по сохранению и поддержанию психофизического здоровья военнослужащих, выявлению лиц с психическими расстройствами, профилактике алкоголизма и наркомании;

18) проведение иных мероприятий по повышению психофизической надежности личного состава под руководством психолога войсковой части.

Таким образом, психологический актив войсковой части, являясь помощником психологической службы, может занять особое место и сыграть исключительно важную роль в вопросах психологического сопровождения служебной деятельности.

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Акцентуации характера и подходы к их классификации / Д.В. Белых-Силаев, А.Г. Ивашин, Д.Е. Ланцов // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 34–40.
2. Белых-Силаев Д.В. Концепция организации психологической службы в воинской части с позиции стратегии творчества Уолта Диснея / Д.В. Белых-Силаев, Е.Н. Сапьяник // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 34–38.
3. Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от акцентуации характера / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 30–37.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Абрамов Егор Геннадьевич,
генеральный директор Издательского дома «БИБЛИО-ГЛОБУС»,
кандидат экономических наук
abramov@idbg.ru

Кожевников Илья Сергеевич,
ответственный редактор журнала «Живая психология»,
Центр психологической реабилитации «Радомир»
lp@idbg.ru

В статье обосновывается тезис о последствиях отсутствия законодательной защиты прав потребителей информационных продуктов. Выявленные проблемы заключаются в том, что само понятие информационного продукта не сформулировано, для информационных продуктов не изучены их потребительские свойства, что является преградой к формулированию и защите прав их потребителей. Защита прав потребителей информационных продуктов является перспективным направлением исследований и эволюции законодательства, поскольку связано не только с защитой интересов частных лиц, но также входит в ключевые интересы государства, отраженные в Доктрине информационной безопасности РФ.

Ключевые слова: информационный продукт, защита прав потребителей, информационная услуга, потребительские свойства информационных продуктов, информационная безопасность.

ISSUES OF PROTECTION OF RIGHTS OF INFORMATION PRODUCT CONSUMERS

Abramov Egor G.
CEO at the BIBLIO-GLOBUS Publishing House
Candidate of Economic Sciences

Kozhevnikov Ilya S.
Publishing editor of the Living Psychology Journal,
the Radomir Psychological Rehabilitation Center

The article justifies a statement on the consequences of the absence of any legal protection of rights of information product consumers. The identified issues originate from the absence of any definition of the information product concept itself, or any studies of consumer attributes of information products, which hinders the establishment and protection of consumer rights. Protection of rights of information product consumers is a promising area of research and evolution of law as it not only concerns protection of interests of private persons, but is in line with the key interests of the state reflected in the Information Security Doctrine of the Russian Federation.

Keywords: information product, consumer right protection, information service, consumer attributes of information products, information security.

Наступление информационной эпохи можно считать свершившимся фактом, многие аспекты нашей жизни трансформировались в цифровую информационную сферу, такие как общение, музыка, кино, книги и многие другие. И потребление информационных продуктов растет с каждым годом.

Однако защита прав потребителей до сих пор остается на уровне XX в., когда были сформулированы ее основные положения. Определение информационного продукта имеет совершенно разные, порой взаимоисключающие оттенки в разных

источниках. Подходы к защите прав потребителей эволюционируют, но до сих пор защита прав потребителей информационных продуктов имеет не-системный характер.

Защита прав потребителей как феномен насчитывает несколько тысяч лет (Назарова, Никиташина, Тарасова, 2016)¹, зародилась она вместе с появлением товарно-денежных отношений в эпо-

¹ Можиян С.А. Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних как потребителей информационных услуг // Экономика. Управление. Право. 2012. № 12–2 (36). С. 9–12.

ху, когда средства передачи и тиражирования информации были настолько примитивными, что рассматривать информационные аспекты не имело смысла.

В современной форме институт защиты прав потребителей сложился в середине XX в., когда в США и европейских странах появились основные национальные законодательные акты и правоприменительная практика в этой сфере (Бенер, 2013)². В то время были сформулированы 4 базовых права: право на безопасность, право на информирование, право на выбор и право быть услышанным. По времени это совпало с началом постиндустриальной (информационной) эпохи в экономике, когда количество служащих в США, т.е. специалистов по работе с информацией, превысило количество рабочих в промышленности³ (Тоффлер, 1980). Есть много подходов к классификации экономических эпох в рамках постиндустриальной экономики, не будем останавливаться на них подробно. Для целей настоящего исследования будем считать началом эпохи информационной экономики конец XX в., когда объем информационных продуктов превысил объем потребляемой в мире материальной продукции.

Современное развитие законодательства о защите прав потребителей имеет несколько направлений, в основном они связаны со специализацией в отдельных сферах, таких как строительство и ЖКХ (Кнышев, Василевская, 2009)⁴, финансовые услуги (Чебунин, 2007)⁵, медицина (Живой, 2009)⁶, пассажирский транспорт и грузоперевозки (Свит, 2007; Васин, 2009)⁷ и т.д.

Научные работы в области исследований защиты прав потребителей посвящены анализу международного опыта, историко-правовому анали-

зу или тенденциям ужесточения ответственности (Кирикова, Абакумова, 2015)⁸. Среди ключевых направлений отсутствует исследование особенностей информационных *продуктов* (Кожевников, Абрамов, 2018)⁹, да и вообще лишь единичные работы в юридической сфере посвящены вопросам прав потребителей информационных продуктов (Савчук, 2011, Можилян, 2012)¹⁰.

В информационной сфере защита прав потребителей охватывается отдельными нормативными документами, такими как, например, Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» или даже так называемый «Закон о защите чувств верующих» (Федеральный закон от 29.06.2013 № 136-ФЗ г. Москва «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»). Появление этих законодательных актов вызывает множество вопросов: а взрослых не нужно ограждать от негативной информации? А чувства других групп граждан чем-то хуже и поэтому не нуждаются в защите? В целом эта тенденция показывает, что направления развития защиты прав потребителей имеет ориентацию на сферу информационного обмена. Но указанные выше документы подтверждают, что пока преобладает решение частных проблем восприятия информации, а сам процесс защиты прав потребителей информационных продуктов не имеет системного характера.

Основной документ — Закон о защите прав потребителей при наличии активной практики до сих пор имеет недостатки, не позволяющие развиваться в направлении информационной сферы. Различия между материальными и информационными продуктами изучаются долгое время (Абрамов, Мельников, 2002)¹¹, но в рассматриваемом законе информационные продукты или информационные услуги не выделяются в отдельный класс, что

² Benöhr I. EU Consumer Law and Human Rights. 2013. URL: <https://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199651979.001.0001/acprof-9780199651979-chapter-3>

³ Toffler A. The third wave. NY: Bantam Books, 1981. URL: <https://www.amazon.com/Third-Wave-Alvin-Toffler/dp/0553246984>

⁴ Кнышев В.П., Василевская В.П. Судебная защита прав граждан — потребителей жилищно-коммунальных услуг // Российское правосудие. 2009. № 7 (39). С. 72–90.

⁵ Чебунин А.В. Вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3. С. 25–28.

⁶ Живой А.И., Платонова Н.С., Кокорина О.К. Современное состояние правовой информированности семей — потребителей медицинских услуг по правам граждан в области охраны здоровья // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2009. № 1. С. 40–42.

⁷ Свит Ю.П. Защита прав потребителей при оказании транспортных услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 2. С. 23–32; Васин И.А. Защита прав потребителей при перевозках пассажиров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 44–47.

⁸ Кирикова А.А., Абакумова Е.В. Вектор развития отечественных цивилистических исследований в области прав потребителей // Юридические исследования. 2015. № 1. С. 47–55.

⁹ Кожевников И.С., Абрамов Е.Г. Влияние информационного продукта на психологическое состояние человека // Живая психология. 2018. № 3. С. 197–204.

¹⁰ Савчук Л.Ф. Духовно-нравственный принцип противодействия злу и защита личных прав ребенка — потребителя зрелищных услуг // Социальная политика и социология. 2011. № 9 (75). С. 255–264; Можилян С.А. Указ. соч.

¹¹ Абрамов Е.Г., Мельников О.Н. О проблемах нормативно-правового регулирования обмена рыночной информацией // Российское предпринимательство. 2002. № 12. С. 11–114.

препятствует развитию механизмов защиты прав их потребителей. В 2012 г. Президент РФ Дмитрий Медведев подчеркнул, что законодательство отстает от современных тенденций, особенно в сфере туризма, ЖКХ, финансов, почтовых услуг (Тужилова-Орданская, 2012)¹². Вероятно, следующей проблемой после доработки механизмов защиты прав потребителей услуг станет выделение особенностей потребления информационных продуктов из общей сферы услуг.

Область исследований информационной гигиены (т.е. ограждения от негативной информации и предотвращения негативных последствий восприятия информационных продуктов) активно развивается в экономических, психологических и медицинских аспектах, но в юридический оборот это понятие пока еще не было введено.

Из всего вышесказанного можно сформулировать группу проблем как результат проведенного исследования:

Защита прав потребителей информационных продуктов проявляется в недостаточной мере, она не имеет системного характера.

Можно выделить 3 основных причины такого положения:

1. Не развита нормативная база в сфере защиты прав потребителей услуг различного характера, которая позволила бы разделить частные и общие для услуг аспекты и перейти к исследованиям сферы информационного обмена.

2. Отсутствует единое представление об особенностях информационных продуктов и информационных услуг не только в законодательной сфере, но и в учебных и практических пособиях.

3. Не проводятся исследования потребительских свойств информационных продуктов, которые позволили бы использовать проверенные принципы защиты прав потребителей по аналогии в отношении информационных продуктов.

Одним из первых шагов должно стать формирование терминологической базы, включающей понятия информационного продукта, информационной услуги, а также классификации входящих в них элементов. Иногда встречаются коллизии, когда информационной услугой является передача информационного продукта потребителю (См.: Информационная услуга. URL: <https://utmagazine.ru/posts/10995-informacionnaya-usluga>), а информаци-

онные продукты делятся на несколько групп, одна из которых включает оказание информационных услуг (См.: Информационный продукт и его свойства. URL: https://ecocyb.narod.ru/410-417/inrs1_9.htm).

Дальнейшим направлением исследований в области психологии может стать определение ключевых потребительских свойств информационного продукта. Например, по аналогии с составом продуктов питания можно определить состав информационного продукта — состоит он из фактов или вымысла, основывается ли на частном, общественном или экспертном мнении. Аналогом пищевой и энергетической ценности (жиры, белки, углеводы, минеральные вещества, витамины, калории) вполне могут стать направления влияния информации на психику человека, т.е. насыщенность информации знаниями, уровень агрессии и прочие особенности.

Механизмы защиты прав потребителей имеют уже достаточно долгую историю, сейчас они с достаточной долей успешности применяются в распространении материальной продукции. Проведение психологических и экономических исследований с целью создания терминологической и нормативной базы в сфере услуг и информационных продуктов могло бы позволить использовать существующий институт защиты прав потребителей для информационной эпохи без увеличения количества законодательных актов.

На государственном уровне исследование потребительских свойств информационных продуктов соответствует приоритетным национальным интересам, отраженным в Доктрине информационной безопасности, таких как повышение осведомленности граждан в вопросах личной информационной безопасности (п. 18) или необходимость нейтрализации информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества (п. 23) и других целей государственного значения.

Резолюция круглого стола

«Защита прав потребителей информационных продуктов» РЭУ им. Г.В. Плеханова

12 октября 2018 г. в Российском экономическом университете им Г.В. Плеханова состоялся круглый стол, посвященный вопросам защиты прав потребителей информационных продуктов.

Круглый стол был организован экспертным центром издательства «Креативная экономика»

¹² Тужилова-Орданская Е.М. К вопросу о защите прав потребителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 88–91.

(ИД «БИБЛИО-ГЛОБУС») совместно с кафедрой торговой политики РЭУ им. Г.В. Плеханова. Участниками круглого стола стали представители научно-исследовательской сферы, экономисты, психологи, а также специалисты в области СМИ и информационной безопасности.

Целью дискуссии были определение текущего состояния защиты прав потребителей информационных продуктов, анализ степени разработанности данной проблемы в научных исследованиях, выявление направлений дальнейших исследований.

Основным результатом дискуссии стал вывод о том, что институт защиты прав потребителей информационных продуктов требует дальнейшего совершенствования, поскольку именно информационные продукты имеют основное влияние на развитие личности и уровень качества жизни.

Участники круглого стола отметили, что исследование особенностей информационных продуктов играет важную роль в развитии новых маркетинговых инструментов для производителей информационных продуктов и формирование инструментов психологического здоровья населения.

В отношении направлений дальнейшей работы участники круглого стола решили:

— продолжить формирование рабочей группы по координации исследовательского проекта на базе кафедры торговой политики РЭУ им. Г.В. Плеханова,

— привлечь к исследованиям представителей научных организаций в сфере экономики торговли и торгового права, а также здоровье сберегающих технологий из базовых организаций: РЭУ им. Г.В. Плеханова и МГТУ им Н.Э. Баумана,

— провести круглый стол с привлечением экспертов издательской и медийной сферы,

— сформировать Совет по защите прав потребителей информационных продуктов с привлечением к его работе как ведущих исследователей, так и представителей профильных структур Государственной Думы, Торгово-промышленной палаты, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации,

— инициировать проведение круглого стола в Государственной Думе Российской Федерации для привлечения внимания к этому вопросу со стороны органов государственной власти.

Опубликовать настоящую резолюцию в следующих рецензируемых журналах: «Торгово-эко-

номический журнал», «Российское предпринимательство», «Живая психология», «Юридическая психология», «Информация и инновации», а также на официальном сайте рабочей группы — ZPPR.RU.

Литература

1. Абрамов Е.Г. О проблемах нормативно-правового регулирования обмена рыночной информацией / Е.Г. Абрамов, О.Н. Мельников // Российское предпринимательство. 2002. № 12. С. 11–114.
2. Васин И.А. Защита прав потребителей при перевозках пассажиров / И.А. Васин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 44–47.
3. Живой А.И. Современное состояние правовой информированности семей — потребителей медицинских услуг по правам граждан в области охраны здоровья / А.И. Живой, Н.С. Платонова, О.К. Кокорина // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2009. № 1. С. 40–42.
4. Кирикова А.А. Вектор развития отечественных цивилистических исследований в области прав потребителей / А.А. Кирикова, Е.В. Абакумова // Юридические исследования. 2015. № 1. С. 47–55.
5. Кнышев В.П. Судебная защита прав граждан — потребителей жилищно-коммунальных услуг / В.П. Кнышев, В.П. Василевская // Российское правосудие. 2009. № 7 (39). С. 72–90.
6. Кожевников И.С. Влияние информационного продукта на психологическое состояние человека / И.С. Кожевников, Е.Г. Абрамов // Живая психология. 2018. № 3. С. 197–204.
7. Можилан С.А. Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних как потребителей информационных услуг / С.А. Можилан // Экономика. Управление. Право. 2012. № 12–2 (36). С. 9–12.
8. Назарова Г.Г. Защита прав потребителя в архаичном праве: юридико-технический анализ / Г.Г. Назарова, Н.А. Никиташина, О.Е. Тарасова // Альманах современной науки и образования. 2016. № 8 (110). С. 54–56.
9. Савчук Л.Ф. Духовно-нравственный принцип противодействия злу и защита личных прав ребенка — потребителя зрелищных услуг / Л.Ф. Савчук // Социальная политика и социология. 2011. № 9 (75). С. 255–264.
10. Свит Ю.П. Защита прав потребителей при оказании транспортных услуг / Ю.П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 2. С. 23–32.
11. Тужилова-Орданская Е.М. К вопросу о защите прав потребителей / Е.М. Тужилова-Орданская // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 88–91.
12. Чебунин А.В. Вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг / А.В. Чебунин // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3. С. 25–28.

References

1. Benöhr I. EU Consumer Law and Human Rights / I. Benöhr. Oxford University Press, 2014. 272 p.
2. Toffler A. The third wave / A. Toffler. New York : Bantam Books, 1981. 560 p.

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С УЧАСТИЕМ ПСИХОЛОГА»

Комиссарова Ярослава Владимировна,
*доцент кафедры криминалистики
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

RESOLUTION OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE RELEVANT ISSUES AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF A JUDICIAL PSYCHOLOGICAL EXAMINATION AND A COMPREHENSIVE EXAMINATION WITH THE PARTICIPATION OF A PSYCHOLOGIST

Komissarova Yaroslava V.,
*Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

20–21 сентября 2018 г. в Ереванском государственном медицинском университете имени М. Гераци (Республика Армения, г. Ереван) в преддверие 100-летия университета состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию кафедры медицинской психологии.

Со вступительным словом к участникам конференции обратились: ректор Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гераци д.м.н., профессор Армен Абгарович Мурадян; заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российско-Армянского (Славянского) университета д.юрид.н., профессор, заместитель руководителя Следственного комитета РА Артур Сиреканович Гамбарян.

В работе конференции приняли участие свыше 270 психологов, психофизиологов, лингвистов и юристов-практиков, в том числе из Армении, Беларуси, Израиля, России, США, Украины, Швейцарии, Эстонии, а также более 10 учреждений и организаций из Армении, включая Ереванский государственный медицинский университет имени

М. Гераци, Ереванский государственный университет, Академию государственного управления РА, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, Международный научно-образовательный центр национальной академии наук РА, амбулаторный и стационарный центры психиатрической экспертизы РА, Экспертный центр РА и др.

В рамках конференции были проведены: пленарное заседание, заседания секций, мастер-класс «Объективный анализ динамических изменений выражений лица с использованием FACIAL ACTION CODING SYSTEM» и круглый стол по вопросам развития судебно-психологической экспертизы.

Программа конференции была составлена таким образом, чтобы предоставить возможность всем, чья деятельность так или иначе связана с использованием методов психологии и прикладной психофизиологии при производстве судебных экспертиз, ознакомиться с новыми тенденциями в развитии судебной экспертизы с участием психолога. В числе приоритетных были вопросы расши-

рения научно-практического сотрудничества между армянскими судебными экспертами-психологами и экспертами-психологами из других стран.

В ходе дискуссии обсуждались вопросы объективизации результатов судебно-психологической экспертизы, унификации ее инструментария, стандартизации требований к профессиональной подготовке и компетенциям судебного эксперта-психолога, а также проблематики домашнего насилия, сопряженного с совершением уголовно-наказуемых деяний.

Участники конференции солидарны во мнении относительно недопустимости оправдания любого рода насилия, включая членовредительство, психологическими мотивами. Объясняя причины девиантного поведения, психологи должны ориентировать граждан и должностных лиц на недопустимость смягчения наказания по бытовым мотивам (например, причинение телесных повреждений домочадцам в состоянии опьянения, супругу — ввиду измены и тому подобных обстоятельств).

Значительное внимание на конференции было уделено обсуждению актуального состояния и перспективам развития судебной экспертизы коммуникативного поведения участников уголовного процесса, в том числе выявлению психологических признаков достоверности показаний на основе видеоматериалов оперативных и следственных действий. Участники конференции считают недопустимым использование в научной полемике административного ресурса.

Вместе с тем участники конференции обратили внимание и на тот факт, что под видом совершенствования технологии проведения экспертных исследований зачастую вносятся предложения по использованию авторских методов и методик, не отвечающих критериям научной обоснованности и достоверности. Примерами могут служить так называемые «экспертиза идеальной следовой информации» (автор идеи — И.А. Макаренко, Россия), «метод взаимных исключений» (авторы идеи — А.В. Лосев, А.А. Фон Миллер, Россия) и некоторые другие.

Указывая, что их метод прошел научные испытания, некоторые авторы: смешивают понятия; произвольно используют научные термины; компилируют без аргументации и обоснования цитаты из разных источников; не приводят данные о количестве, качестве, периоде проведения и репрезентативности выборки лиц, участвовавших в апробации якобы разработанной ими ме-

тодики; умалчивают о результатах испытаний и не дают им оценку по сравнению с другими известными методами, успешно применяемыми при производстве судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Среди этих авторов встречаются и такие, которые указывают на якобы присвоенные им, а в действительности отсутствующие у них государственные ученые степени и звания.

Очевидно, что сами по себе квазинаучные публикации или наличие патентов не свидетельствуют о научной обоснованности какого-либо метода, не являются доказательством его эффективности и возможности использования в работе судебных экспертов.

В целом, подводя итоги работы конференции, участники констатируют глубину, научную обоснованность и практическую значимость выступлений ее участников.

В настоящее время наблюдается расширение практики применения психологических знаний в оперативно-розыскной деятельности, в уголовном судопроизводстве, а также при подборе (отборе) персонала, в том числе в негосударственном секторе экономики.

В целях объективизации результатов исследований, проводимых экспертами психологами и психофизиологами, необходимо расширение научно-прикладных исследований по следующим приоритетным направлениям:

- коммуникативное поведение участников уголовного судопроизводства;
- профайлинг в социальных сетях;
- комплексная судебная экспертиза с участием психолога;
- программно-аппаратный инструментарий эксперта-психолога;
- метакогниции в судебно-психологической экспертизе;
- психологическое исследование почерка в судебной экспертизе.

Участники конференции решили:

1. Считать основные цели конференции достигнутыми.
2. Выразить благодарность Организационному и Научному комитетам, а также всем участникам конференции за активную работу.
3. Поручить членам Организационного и Научного комитетов конференции информировать заинтересованные ведомства и лиц из стран — участниц конференции о ее результатах.

4. Продолжить работу по развитию информационного взаимодействия между специалистами и экспертами Республики Армения и других стран по актуальным вопросам теории и практики проведения судебно-психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога.

5. Ходатайствовать перед руководством Ереванского государственного медицинского университета имени М. Гераци (Республика Армения,

г. Ереван) о придании конференции статуса регулярного международного научно-практического форума (с периодичностью проведения один раз в два года). Как одно из возможных названий предложить название «Севанский экспертный форум».

6. Ходатайствовать об опубликовании резолюции конференции в «Армянском журнале психического здоровья» и других научно-практических журналах стран — участниц конференции.

ПАМЯТКА АВТОРАМ

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках;

г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции);

ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляются два бесплатных экземпляра журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставленный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7